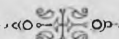


Священника Ѳ. И. Титова.

Высокопреосвященный Іоанникій

МИТРОПОЛИТЪ

Кіевскій и Галицкій.



КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерняговская улица.
1899.

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. Кіевъ, 20 октября 1899 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*



Іоаннукій Митрополитъ Кіевскій.
Lavra.ua

Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій.

(7 ноября 1849 г.—7 ноября 1899 г.).

7 ноября настоящаго 1899 года исполняется пятидесятилѣтіе достославнаго служенія высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита кіевскаго и галицкаго, первенствующаго члена Св. Правительствующаго Синода въ священномъ санѣ.

Въ этотъ день вся русская Православная церковь будетъ возносить усердныя молитвы Господу Богу о продленіи жизни своего первоіерарха на многіе годы и о дарованіи ему силъ и крѣпости къ продолженію своего великаго служенія для блага церкви Христовой и на пользу русскаго государства. Издревле пребывавшая и нынѣ пребывающая въ духовномъ единеніи съ русскою церковью, вся восточная, православная, вселенская церковь также, безъ сомнѣнія, будетъ молить Бога въ сей день о здравіи и продленіи жизни Первосвятителя великой русской церкви, мудро и твердо направляющаго ея жизнь къ достиженію святой цѣли, указанной ей Небеснымъ Пастыреначальникомъ.

Съ особеннымъ усердіемъ и умиленіемъ приметъ участіе въ этой общецерковной, вселенской молитвѣ о благоденствіи русскаго Первосвятителя первопрестольная Кіевская церковь—митрополія, въ лицѣ своихъ пастырей и паствы. Кіевская ми-

трополія, гдѣ впервые возсіялъ свѣтъ Христовой вѣры для всего русскаго народа, въ лицѣ своей Академіи, гдѣ загорѣлся первый лучъ духовнаго просвѣщенія на Руси, воспитала высокопреосвященнаго Юбиліара, давъ ему возможность и средства вполнѣ развить и утвердить свои таланты, отъ Бога ему данныя. Кіевская митрополія была свидѣтельницею первыхъ шаговъ дѣятельности его и затѣмъ въ теченіи 11 лѣтъ къ ряду пользовалась его благоплоднымъ служеніемъ. Наконецъ, и нынѣ кіевская митрополія имѣетъ высокую честь видѣть на своемъ престолѣ архипастырскомъ того, кого она воспитала нѣкогда, и кто, въ лицѣ своемъ, благодаря своимъ высокимъ личнымъ заслугамъ, возвратилъ кіевской митрополіи то мѣсто первопрестольной катедры, которое принадлежало ей въ началѣ русской церковной исторіи.

Но кіевская митрополія 7 ноября сего года будетъ не только молиться, со всею русскою православною церковью, за своего Владыку,—она будетъ также взирать на него въ этотъ день, какъ на образъ, которому должны послѣдовать всѣ—и пастыри и пасомые.

Продолжительное, доблестное служеніе первосвятителя Русской церкви въ высшей степени замѣчательно и поучительно.

Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій въ мірѣ назывался Іоанномъ Максимовичемъ Рудневымъ. Сынъ *бѣднаго* діакона села Вышняго Скворчаго Новосильской округи Тульской епархіи Максима Иванова Руднева, онъ родился 20 февраля 1826 года¹⁾. Годы его дѣтства прошли среди обстановки хотя и бѣдной, но исполненной духа церковности и благочестія. Еще въ дѣтствѣ отъ паломниковъ той мѣстности, въ которой родился онъ и въ числѣ которыхъ была и мать его отца, четыре раза ходившая въ Кіевъ на поклоненіе св. мощамъ съ посохомъ въ рукахъ и съ котомкою за

¹⁾ См. арх. Кіев. дух. Акад. по внутр. Правл. за 1845 г. д. № 124 л. 23.

плечами, наполненною заготовленными дома сухарями, питался онъ духомъ благочестія, по собственному его свидѣтельству ¹⁾. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Тульской епархіи. По собственному свидѣтельству Владыки, какъ дѣтство его, такъ и годы его первоначальнаго образованія были исполнены многихъ нуждъ и лишеній, и впечатлѣнія, возбужденныя въ юномъ умѣ и сердцѣ подобною обстановкою дѣтства и юности, имѣли важное значеніе для всей послѣдующей дѣятельности Владыки.

„Не роскошною и не богатою обстановкою окружено было мое дѣтство“, говорилъ 12 сентября 1876 года Владыка въ публичномъ собраніи по поводу открытія общежитія для своекоштныхъ учениковъ нижегородской духовной семинаріи. „Много нуждъ и лишеній испыталъ я въ періодъ своего воспитанія. По собственному опыту извѣстна мнѣ вся непривлекательность такъ называемой квартирной жизни воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Видѣлъ я, какъ многіе способные и даровитые воспитанники гибли нравственно среди той неприглядной обстановки, въ которой они жили въ періодъ своего воспитанія. Зналъ я немало изъ своихъ сверстниковъ, которые, единственно по недостатку какихъ бы то ни было, даже самыхъ скудныхъ средствъ къ своему содержанію, принуждены были прекращать свое образованіе,—одни не докончивъ его, другіе дошедши до половины пути, а иные и едва начавъ. Было время, когда мнѣ самому угрожала таже опасность. Она, конечно, и постигла бы меня, если бы благопечительное начальство, можетъ быть, даже съ отступленіемъ отъ правды законной, не оказало мнѣ помощи и пособія“ ²⁾.

Въ 1845 году Владыка-Юбиляръ окончилъ курсъ ученія въ тульской духовной семинаріи и тогда же, какъ самый

¹⁾ См. Труды Кіев. дух. Акад. 1892 г. I, стр. IX.

²⁾ См. Прав. Обзор. 1882 г. т. III стр. 195.

лучшій воспитанникъ, былъ назначенъ семинарскимъ начальствомъ къ поступленію въ Кіевскую духовную Академію. Въ августѣ того же 1845 года онъ былъ принятъ съ блестящимъ успѣхомъ въ составъ XIV курса Академіи и съ такимъ же успѣхомъ продолжалъ и окончилъ ученіе въ ней въ 1849 году, когда былъ выпущенъ первымъ магистромъ среди своихъ многочисленныхъ товарищей¹⁾.

Воспитавъ даровитаго юношу, Академія не отпустила его, но удержала у себя на службѣ. По предложенію приснопамятнаго ректора Кіевской духовной Академіи, архимандрита Димитрія (Муретова), онъ былъ избранъ Академическою Конференціею учителемъ по классу Св. Писанія, вмѣсто инспектора Академіи, архимандрита Теофана (Авсенева), который просилъ освободить его отъ преподаванія означеннаго предмета²⁾.

А между тѣмъ еще нѣсколько раньше совершилось другое замѣчательное событіе въ жизни высокопреосвященнаго Юбиліара. 1 іюля 1849 года воспитанникъ высшаго отдѣленія Академіи Іоаннъ Рудневъ подалъ въ Академическое Правленіе прошеніе слѣдующаго содержанія: „издавна имѣя желаніе поступить въ монашеское званіе, я въ настоящее время хочу привести его въ исполненіе. Потому покорнѣйше прошу Академическое Правленіе исходатайствовать мнѣ у Святѣйшаго Синода благословеніе и разрѣшеніе“³⁾.

Согласно этому желанію и съ разрѣшенія Св. Синода, 11 октября 1849 года ректоръ Академіи, архим. Димитрій въ Кіево-печерской лаврѣ, въ пещерѣ и церкви преп. Антонія постригъ въ монашество окончившаго курсъ Академіи, учи-

¹⁾ См. арх. Кіев. дух. Акад. по Конфер. за 1849 г. д. № 14.

²⁾ См. тамъ же по Конференціи за 1849 г. № 16.

³⁾ См. тамъ же по внутр. правил. за 1849 г. д. № 56 л. 2.

теля ея Іоанна Руднева, съ нареченіємъ ему имени Іоанникия ¹⁾), приче́мъ воспри́емникомъ его въ монаше́ствѣ былъ извѣ́стный подви́жникъ іеросхи́монахъ Кіево-пече́рской лавры Па́рхо́ній. 6 ноя́бря того же года, по предста́вленію и ходата́йству Акаде́мическаго Правле́нія, самъ приснопамя́тный кіе́вскій митропо́ли́тъ Филаре́тъ (Амфи́театровъ) въ лаврской церкви свя́тителя Миха́ила посвяти́лъ ино́ка Іоанники́я во іероди́акона, а 7 ноя́бря онъ же въ ео́досіе́вской да́льне-пече́рной церкви рукополо́жилъ его въ іеромона́ха.

Съ этого дня и началось полувѣковое, доблестное, исполненное многихъ великихъ и разнообразныхъ дѣлъ и заслугъ, служе́ніе Влады́ки-Юби́ляря.

Мѣсто́мъ перваго служе́нія его была воспита́вшая его Кіе́вская духо́вная Акаде́мія. Въ теченіе 9 лѣтъ къ ряду (1849—1858 г.) онъ проходилъ здѣ́сь посте́пенно должносты: наставника [въ званіи учителя (1849—1851 г.), ба́ккалавра (1851—1856 г.) и профе́ссора (1856—1858 г.)], помощника инспе́ктора (1850—1853 г.), инспе́ктора (1856—1858 г.), члена внутре́ннаго правле́нія (1853—1858 г.), члена вре́меннаго строите́льнаго при Кіе́вской духо́вной Акаде́міи Ко́митета (1854—1858 г.), члена Конфе́ренціи, окру́жнаго акаде́мическаго правле́нія и кіе́вскаго духо́вно-цензу́рнаго Ко́митета (1856—1858 г.) ²⁾.

Высокопреосвященный Юби́лярь въ Кіе́вской духо́вной Акаде́міи во все это время преподава́лъ Св. Писа́ніе (1849—1851 г.) и обши́рный кругъ богосло́вскихъ нау́къ (1851—1858). Кро́мѣ того, онъ исполня́лъ въ это время и нѣ́которыя другія особе́нныя поруче́нія высшаго нача́льства. Такъ, лѣ́томъ 1857 года онъ, по поруче́нію Св. Сино́да, обзрѣ́валъ, въ качествѣ ре́визора, по́лтавскую и ека́теринославскую духо́вныя семина́ріи, а въ 1858 году исправля́лъ должности

¹⁾ Того же дѣла л. 9.

²⁾ См. тамъ же по внутр. правл. за 1856 г. д. 12.

ректора Академіи и настоятеля кієво-братскаго первокласнаго монастыря.

Въ награду за ревностную службу и благоразумное исполненіе особенныхъ порученій начальства, высокопреосвященный Юбиларъ получилъ (въ это время) слѣдующія награды: 29 января 1851 г. вабедренникъ, 24 февраля 1853 г. архиастырское благословеніе и признательность („за ревностное и отличное исполненіе инспекторской должности“), 25 сентября 1853 г. благословеніе Св. Синода, 21 декабря 1856 года возведенъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьекласнаго монастыря и 14 апрѣля 1858 года Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени¹⁾.

6 ноября 1858 года высокопреосвященный Юбиларъ былъ перемѣщенъ опредѣленіемъ Св. Синода на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Кіевскую духовную семинарію и настоятеля Кієво-пустыннаго никольскаго второкласнаго монастыря²⁾.

Въ должности ректора Кіевской духовной семинаріи высокопреосвященный Юбиларъ оставался немногимъ болѣе года. Особенное вниманіе его обращало на себя экономическое состояніе семинаріи, которое тогда, при крайне ограниченныхъ штатныхъ окладахъ, дѣйствительно, нуждалось въ особенной попечительности ближайшаго семинарскаго начальства. Въ засѣданіи семинарскаго правленія 24 января 1859 года была заслушана записка ректора архим. Іоанникія отъ 23 января того же года слѣдующаго содержанія: „для болѣе успѣшнаго хода дѣлъ по правленію семинаріи полезно было бы назначить еще одного члена (семинарское правленіе состояло тогда только изъ трехъ лицъ: ректора, инспектора іеромонаха Теокиста и профессора священника Да-

¹⁾ См. тамъ же по внутр. правл. за 1858 г. д. 23.

²⁾ См. тамъ же по внутр. права. за 1858 г. д. 18.

ніла Смолодовича) для наблюденія какъ вообще по всѣмъ частямъ управленія, такъ преимущественно по части экономической. Представляя сіе на благоусмотрѣніе Правленія, честь имѣю присовокупить, что, по моему мнѣнію, съ пользою можетъ занять мѣсто члена семинарскаго Правленія профессоръ Семинаріи, священникъ Михаилъ Богдановъ“.

Семинарское Правленіе согласилось съ предложеніемъ ректора и м. Исидоръ утвердилъ это опредѣленіе¹⁾.

Независимо отъ этого, ректоръ семинаріи архим. Іоанникій помогаль бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи и изъ своихъ личныхъ средствъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ питомцевъ Владыки-Юбиляра по кievской духовной семинаріи и доселѣ съ великою благодарностію вспоминають своего милостиваго ректора и молять Бога о немъ.

Предметомъ серьезнаго вниманія ректора архим. Іоанникія служила также и учебная часть. Прекраснымъ и замѣчательнымъ выраженіемъ этого рода дѣятельности высокопреосвященнаго Юбиляра, желавшаго распространить вліяніе семинаріи даже и за предѣлы ея, придти на помощь всему нашему духовенству и по преимуществу сельскому, служить основаніе журнала при кievской духовной семинаріи подъ названіемъ: „Руководство для сельскихъ пастырей“. Высокопреосвященному Юбиляру принадлежитъ значительная доля участія и труда въ подготовленіи къ изданію этого журнала, съ рѣдкою и достойною подражанія послѣдовательностію и непреклонностію остающагося вѣрнымъ своему первоначальному назначенію и направленію.

Будучи ректоромъ Кievской духовной семинаріи, архим. Іоанникій исполнялъ еще нѣкоторыя особенныя порученія высшаго начальства. Онъ былъ въ это время членомъ Кievской духовной Консисторіи и благочиннымъ монастырей

¹⁾ См. арх. Кiev. дух. сем. за 1869 г. журналы семин. правл. по училищной части.

Кіевской епархіи и, кромѣ того, лѣтомъ 1859 года, по порученію Св. Синода, обозрѣвалъ воронежскую и орловскую духовныя семинаріи, въ качествѣ ревизора.

4 декабря 1859 года опредѣленіемъ Св. Синода высокопреосвященный Юбиларъ былъ назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ Кіевской духовной Академіи и вмѣстѣ настоятелемъ кіево-братскаго первокласснаго монастыря.

Непродолжительно (4 декабря 1859 г. — 6 октября 1860 г.) было служеніе высокопреосвященнаго Юбиларя въ должности ректора Кіевской духовной Академіи, но весьма благотѣтельно для этой послѣдней. Ему принадлежитъ безспорная честь успокоенія и умиротворенія бывшей нѣсколько взволнованною предъ тѣмъ жизни Кіевской духовной Академіи. Независимо отъ этого, кратковременная, но энергичная дѣятельность ректора архим. Іоанникія имѣла въ виду улучшеніе, или усовершенствованіе учебно-воспитательнаго и экономическаго строя жизни Академіи въ предѣлахъ, разумѣется, предоставленной ему, какъ ректору Академіи, власти. Изъ многихъ мѣръ, направлявшихся къ достиженію именно этой высокой цѣли и принятыхъ по инициативѣ высокопреосвященнаго Юбиларя, укажемъ слѣдующія.

Въ засѣданіи академическаго Правленія 10 іюня 1860 года была заслушана записка ректора Академіи, архим. Іоанникія слѣдующаго содержанія: „для лучшаго узнанія успѣховъ студентовъ въ преподаваемыхъ имъ въ настоящее полугодіе предметахъ и безошибочнаго, затѣмъ, согласно 190 § проекта устава духовныхъ Академій, составленія списковъ студентовъ по успѣхамъ, необходимо, чтобы всѣ студенты были проэкзаменованы по каждому предмету¹⁾. Такъ какъ одному внутреннему правленію чрезвычайно трудно спросить всѣхъ студентовъ по всѣмъ предметамъ, преподааннымъ въ теченіе

¹⁾ Чего, очевидно, не было прежде.

полугодія, потому что для сего потребовалось бы весьма продолжительное время, то нужнымъ нахожу представить на усмотрѣніе Правленія, не благоугодно ли будетъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ въ нынѣшнемъ іюнѣ внутреннихъ испытаній студентовъ Академіи комитетами, составленными изъ членовъ Правленія и всѣхъ наставниковъ Академіи“¹⁾. Правленіе согласилось съ предложеніемъ своего предсѣдателя и съ того времени годичнымъ испытаніямъ начали подвергаться всѣ студенты Академіи по каждому предмету. Это нововведеніе было, безъ сомнѣнія, одною изъ самыхъ цѣлесообразныхъ мѣръ, рассчитанныхъ на то, чтобы побудить студентовъ Академіи съ большимъ усердіемъ заниматься своимъ дѣломъ и тѣмъ самымъ отвлечь ихъ отъ постороннихъ, чуждыхъ для нихъ стремленій, и внести миръ во внутреннюю жизнь Академіи.

Еще нѣсколько раньше того, была принята ректоромъ архим. Іоанникиемъ одна важная мѣра, имѣвшая въ виду возможное улучшеніе экономическаго быта Академіи, подобная той, какую провелъ опъ же, въ бытность свою ректоромъ кievской духовной семинаріи. Въ засѣданіи академическаго правленія 29 января 1860 года была заслушана записка ректора Академіи, архим. Іоанникія, слѣдующаго содержанія: „въ настоящее время внутреннее Правленіе Академіи состоитъ изъ трехъ членовъ—ректора, инспектора и эконома,—и изъ нихъ экономъ²⁾, какъ не имѣющій академической ученой степени, не можетъ ни судить, ни подписывать опредѣленій о дѣлахъ, касающихся учебной и нравственной части. Для болѣе успѣшнаго и скорѣйшаго теченія дѣлъ по правленію, полезно было бы избрать одного или двухъ изъ наставниковъ Академіи въ члены внутренняго правленія, которые занимались бы не только дѣлами по

¹⁾ См. арх. Кіев. дух. Акад. по внутр. правл. за 1860 г. журналы внутр. Правленія.

²⁾ Экономомъ Академіи былъ тогда іеромонахъ Иларіонъ.

учебной и нравственной части, но и экономическими, которыя едва ли не болѣе другихъ дѣлъ требуютъ вниманія и заботливости, такъ какъ въ Кіевѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, почти всѣ матеріалы и припасы покупаются хозяйственнымъ образомъ, а не по подряду. Честь имѣю представить о семъ на усмотрѣніе Правленія“¹⁾). Академическое правленіе признало весьма желательнымъ и полезнымъ увеличеніе числа членовъ Правленія и, съ своей стороны, представило на должность члена Правленія старѣйшаго изъ профессоровъ Академіи И. П. Максимовича, съ чѣмъ согласился 12 февраля 1860 г. и митрополитъ Исидоръ.

Близко къ сердцу принималъ ректоръ Академіи, архим. Іоанникій, также и интересы своихъ сослуживцевъ—наставниковъ Академіи. Въ предѣлахъ предоставленной ему власти и правъ, онъ заботился о возвышеніи ихъ служебнаго положенія и награжденіи заслуживавшихъ того. Такъ, 1 февраля 1860 года, онъ входилъ въ Правленіе съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: „проектомъ устава духовныхъ Академій предоставлено четыремъ изъ бакалавровъ Академіи, по кафедрамъ наукъ—богословскихъ, философскихъ, словесныхъ и историческихъ, усвоить названіе экстра-ординарныхъ профессоровъ Академіи, съ правомъ голоса въ Конференціи. Въ настоящее время только по двумъ изъ сихъ кафедръ—философской и исторической есть экстра-ординарные профессора, а на двухъ другихъ—бакалавры. Честь имѣю представить на усмотрѣніе Правленія—не благоугодно ли будетъ сдѣлать экстра-ординарными профессорами бакалавровъ—инспектора, архим. Меодія, и Василя Пѣвницкаго, которые, по моему усмотрѣнію, исполнѣ достойны сей чести,—перваго по кафедрѣ богословскихъ наукъ, а послѣдняго по кафедрѣ словесности“²⁾). М. Исидоръ утвердилъ постановленіе академи-

¹⁾ См. тамъ же журналы внутр. правл. за 1860 г.

²⁾ См. тамъ же журналы внутр. академ. правленія за 1860 г.

ческаго правленія, состоявшееся согласно предложенію ректора.

Въ засѣданіи академическаго правленія 12 октября 1860 года докладывалась слѣдующая записка ректора Академіи, прекрасно характеризующая его отношенія къ своимъ сослуживцамъ. „Профессоръ церковной словесности, священникъ Назарій Оаворовъ“, — читаемъ здѣсь, — „въ теченіе пятнадцатилѣтней службы при Академіи проходилъ поручаемыя ему должности постоянно съ отличнымъ усердіемъ и всегда обращалъ на себя особенное вниманіе, какъ отлично способный наставникъ и превосходный проповѣдникъ. Рукоположенный въ началѣ текущаго года во священника къ университетской церкви и назначенный профессоромъ богословія въ университетѣ, онъ съ такимъ же усердіемъ продолжаетъ и теперь совмѣщать службу при Академіи со службою при Университетѣ. Представляя о семъ на благоусмотрѣніе Правленія, честь имѣю присовокупить, что я, съ своей стороны, считаю весьма справедливымъ за его усердныя и полезныя труды ходатайствовать о награжденіи его приличною его сану и положенію наградою“. Академическое Правленіе, вслѣдствіе этого предложенія, высказалось за награжденіе профессора-священника Оаворова саномъ протоіерея, на каковомъ постановленіи академическаго правленія м. Арсеній 14 октября 1860 года написалъ: „согласенъ—съ удовольствіемъ“ ¹⁾.

Такова была дѣятельность высокопреосвященнаго Юбиляра, собственно какъ ректора и начальника Кіевской духовной Академіи. Съ должностію ректора онъ все время соединялъ званіе профессорское, причемъ преподавалъ кругъ богословскихъ наукъ. Лекціи его по этому предмету, по свидѣтельству одного изъ учениковъ его, автора „исторической

¹⁾ См. тамъ же журналы внутр. академ. правленія за 1860 г.

записки о состояніи Академіи въ пятидесятилѣтіе 1819—1869 г.“, „были проникнуты глубокою критикою“¹⁾.

Наконецъ, говоря о дѣятельности высокопреосвященнаго Юбиляра, какъ ректора Кіевской духовной Академіи, не можемъ не упомянуть еще о томъ, что онъ былъ однимъ изъ главныхъ инициаторовъ изданія и затѣмъ первымъ редакторомъ журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“, который въ годъ редакторства высокопреосвященнаго Юбиляра отличался особенною выдержанностію и серьезностію и который доселѣ остается вѣренъ тому высокому, серьезному духу, какой вложенъ былъ въ него основателемъ и первымъ руководителемъ его²⁾.

Съ должностію ректора Кіевской духовной Академіи высокопреосвященный Юбиларъ, какъ сказано, соединялъ и званіе настоятеля Кіево-братскаго первокласснаго монастыря. Благодаря заботамъ его, какъ настоятеля монастыря, была обновлена монастырская ограда и покрыта новымъ желѣзомъ, а также на „штатномъ дворѣ“ было устроено пять необходимыхъ для монастыря погребовъ и лѣтнее помѣщеніе для богомольцевъ³⁾. Въ то же время настоятель монастыря, архим. Іоанникій, заботился и о благолѣпіи монастырскихъ церквей. 8 іюня 1860 года онъ подавалъ кіевскому митрополиту Исидору докладную записку слѣдующаго содержанія: „главная холодная церковь Кіево-братскаго монастыря во имя Богоявленія Господня и теплая церковь во имя сошествія Св. Духа внутри требуютъ обновленія. Краска на стѣнахъ холодной церкви почернѣла отъ пыли, иконы въ куполѣ и алтарѣ потускнѣли, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осыпа-

¹⁾ См. Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной Академіи. Кіевъ. 1869 г. стр. 120

²⁾ См. арх. Кіев. дух. Акад. по Конференціи за 1857 г. д. № 11. Ср. Ив. Н. Королькова. 20-лѣтіе журнала „Тр. К. д. Акад.“ К. 1883 г. стр. 13—22.

³⁾ См. арх. Кіево-братскаго монастыря д. № 101. Ср. у Н. Мухина, — Кіево-братскій училищный монастырь. Кіевъ. 1893 г. стр. 253.

лась штукатурка, и въ теплой церкви стѣны, окрашенныя масляною краскою, также почернѣли отъ пыли и копоти, а иконостасъ требуетъ новой окраски и поправки нѣкоторыхъ обветшалыхъ украшеній¹⁾. Изъ этой докладной записки можно видѣть, что архим. Іоанникій, по должности настоятеля Кіево-братскаго монастыря, задумывалъ и подготовлялся къ капитальному и полному обновленію своего монастыря. Но его намѣренія и планы въ этомъ дѣлѣ пришлось осуществлять уже его преемнику, такъ какъ вскорѣ, послѣ представленія вышеприведенной нами докладной записки, архим. Іоанникій, по волѣ Провидѣнія и указанію высшаго начальства, долженъ былъ оставить Кіевскую Академію, Кіево-братскій монастырь и даже Кіевъ.

6 октября 1860 года, опредѣленіемъ Св. Синода ректоръ Кіевской духовной Академіи, архимандритъ Іоанникій былъ назначенъ ректоромъ С.-Петербургской духовной Академіи, съ оставленіемъ за нимъ лично степени настоятеля перво-класснаго монастыря.

Болѣе трехъ лѣтъ прослужилъ высокопреосвященный Юбиларъ въ должности ректора столичной Академіи и время это составило одну изъ лучшихъ страницъ въ исторіи ея, причемъ и самъ Владыка называлъ впослѣдствіи годы своего служенія въ Петербургѣ „лучшею порою жизни“.

Какъ ректоръ петербургской духовной Академіи, онъ входилъ во всѣ нужды студентовъ, многихъ изъ нихъ поддерживалъ своими собственными средствами и мудро руководилъ ихъ жизнію и учебными занятіями. Молодые люди глубоко чувствовали это и, когда сердечно любимый ихъ начальникъ и профессоръ былъ взятъ отъ нихъ на другое болѣе высокое мѣсто, то они на свои скудные средства пріобрѣли пантеонъ и поднесли ее оставлявшему ихъ ректору.

¹⁾ См. тамъ же л. № 100 ср. II. Мухина. Цитов. сочин. стр. 254.

Это былъ рѣдкій для своего времени примѣръ выраженія искренней, сердечной связи между начальникомъ и подчиненными¹⁾).

Многіе изъ бывшихъ питомцевъ высокопреосвященнаго Юбиляра по с.-петербургской духовной Академіи во всю жизнь свою послѣдующую съ глубокою благодарностію вспоминали о своемъ бывшемъ начальникѣ и это воспоминаніе доставляло имъ истинное наслажденіе.

Когда 22 января 1878 года нижегородское духовенство провожало своего бывшего архипастыря, высокопреосвященнаго Іоаннікія на мѣсто его новаго служенія въ дальней Грузіи, то одинъ изъ бывшихъ его учениковъ по петербургской духовной Академіи, инспекторъ нижегородской духовной семинаріи, Полисадовъ обратился къ высокопреосвященному Юбиліру съ слѣдующею рѣчью, весьма рельефно характеризующею отношенія его, какъ ректора и профессора Академіи, къ своимъ ученикамъ. „Мысль о лучшей и свѣжеей цорѣ моей жизни“,—говорилъ ораторъ,—„неразрывно связывается съ мыслию о Васѣ, дорогой и любимый Архипастырь,—и въ воспоминаніи моемъ, какъ свѣтлый и отрадный образъ, рисуется то святилище высшаго духовнаго образованія, въ которомъ Вы такъ достойно и съ такою несомнѣнною пользою начальствовали въ началѣ 60 гг., т. е., во время самое опасное для обучавшейся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ молодежи, когда многія пагубныя теоріи и ученія проникали и въ мирныя дотолѣ пріюты науки и здѣсь находили своихъ адептовъ и возбуждали соотвѣтствующія себѣ движенія. Въ заведеніи же, гдѣ Ваше Высокопреосвященство были ректоромъ, ничего подобнаго не происходило, и никто изъ вашихъ воспитанниковъ, уважая вашъ авторитетъ, видя и цѣня вашу заботливость, ни на шагъ не переступилъ, въ помянутомъ отношеніи, границъ законныхъ своихъ обязанностей. И тогда

¹⁾ См. Прав. Обзор. 1832 г. т. II стр. 773.

какъ многіе воспитанники другихъ школъ захвачены были мутными волнами помянутыхъ нестроеній и здѣсь погибали, —мы—питомцы ваши, имѣя у себя заботливаго и искуснаго кормчаго, спокойно оставались въ нашей тихой пристани. Съ неменьшею отрадою воспоминается мнѣ также и та скромная академическая кафедра, съ которой Ваше Высокопреосвященство, съ любовію и трудолюбіемъ ученаго мужа и съ глубокимъ знаніемъ и одушевленіемъ истинно христіанскаго учителя, раскрывали „ученіе о таинствахъ св. вѣры Христовой“ предъ студентами-слушателями своими, внимательно и съ увлеченіемъ воспринимавшими каждое ваше слово, поистиннѣ солю мудрости растворенное“¹⁾.

Будучи ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, высокопреосвященный Юбиляръ исполнялъ, по порученію начальства, и другія должности и обязанности. Такъ, онъ былъ главнымъ блюстителемъ за преподаваніемъ закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ столицы и ея окрестностей (съ 4 декабря 1860 года), членомъ с.-петербургской духовной консисторіи (съ 20 декабря 1860 года), членомъ комитета, подъ предсѣдательствомъ херсонскаго архіепископа Димитрія (Муретова), по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній²⁾ и лѣтомъ 1862 года, по порученію Св. Синода, обозрѣвалъ смоленскую и полоцкую духовныя семинаріи, въ качествѣ ихъ ревизора.

Ревностное исполненіе всѣхъ этихъ должностей и порученій обращало на себя вниманіе высшаго начальства, которое достойно награждало высокопреосвященнаго Юбиляра: 6 января 1861 года онъ былъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора Академіи, 29 апрѣля того же года награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, украшеннымъ императорскою короною, 10 января 1862 года за оказанное имъ

¹⁾ См. Нижегород. Епарх. Вѣдом. 1878 г. стр. 97—98.

²⁾ См. И. Чистовича. С.-Петербургская духовная Академія за послѣдніи 30 лѣтъ. СПб. 1889 г. стр. 22.

участіе въ дѣлѣ духовнаго и нравственнаго воспитанія дѣтей, обучавшихся въ военно-учебныхъ заведеніяхъ объявлена ему благодарность Его Императорскаго Высочества, Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, и 31 марта 1863 г. онъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени.

Наконецъ, въ Петербургѣ же, въ бытность свою ректоромъ духовной Академіи, высокопреосвященный Юбиларъ удостоился и почести высшаго званія—епископскаго. 16 мая 1861 года объ былъ назначенъ на вакансію епископа виборгскаго, втораго викарія с.-петербургской епархіи съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

12 іюня того же года въ Троицкомъ соборѣ Александроневской Лавры происходила хиротонія ректора Академіи, архимандрита Іоанникія¹⁾, которую совершали слѣдующіе архипастыри русской церкви: петербургскій м. Исидоръ, тверской архіеп. Филовей, херсонскій архіеп. Димитрій, калужскій архіеп. Григорій и ревельскій епископъ Леонтій. Съ благоговѣніемъ и смиреніемъ принимая „на рамена свои бремя епископскаго служенія“, высокопреосв. Іоанникій далъ себѣ „сердечный обѣтъ жить и служить не для себя, а для церкви Божіей и для душъ, которыя будутъ ввѣряться его архіерейскому смотрѣнію и попеченію“²⁾. Все послѣдующее тридцативосьмилѣтнее служеніе архипастырское высокопреосвященнаго м. Іоанникія было точнымъ осуществленіемъ этого обѣта. Ближайшимъ образомъ исполненіе этого обѣта началось съ 12 января 1864 года, когда высокопреосвященный Юбиларъ былъ назначенъ на самостоятельную саратовскую и царичевскую архіерейскую кафедру.

¹⁾ Нареченіе во епископа происходило 9 іюня 1861 г. Рѣчь при нареченіи см. въ Христ. Чт. 1861 г. ч. II стр. 3—6.

²⁾ См. Прав. Обзор. 1882 г. т. II стр. 776.

28 февраля 1864 г. Высокопреосвященный Юбиларъ при-
былъ въ г. Саратовъ, мѣсто своего новаго, самостоятельнаго
архипастырскаго служенія. Глубоко преданный волѣ Божіей,
молодой и полный духовныхъ и тѣлесныхъ силъ архипастырь
вступилъ въ управленіе саратовской епархіею, которая, какъ
сравнительно новая еще тогда ¹⁾ и въ сильной степени зара-
женная расколомъ епархія, пуждалась въ такомъ именно
архипастырѣ, какого ей Богъ посылалъ въ лицѣ епископа
Іоаннкія.

Владыка-Юбиларъ, при вступленіи въ управленіе сара-
товскою епархіею, былъ всецѣло одушевленъ желаніемъ при-
нести возможно большую пользу вѣрноподданной его смотрѣнію
паствѣ и глубочайшею надеждою на помощь Божію въ этомъ
святомъ дѣлѣ. „Чѣмъ больше я размышлялъ“,—говорилъ онъ
въ своемъ вступительномъ словѣ 28 февраля 1864 года,—„тѣмъ
яснѣе и живѣе убѣждался въ собственныхъ своихъ немо-
щяхъ,—и душевныхъ, и тѣлесныхъ, для того, чтобы достойно
проходить вѣренное мнѣ служеніе и право править слово
истины“... и затѣмъ, обращаясь съ молитвою къ Господу, такъ
заканчивалъ свое слово: „Господи Сердцевѣдче! Тебѣ вѣдомо
желаніе сердца недостойнаго пастыря. Приложи къ безсиль-
ному желанію моему сущую отъ Тебя силу, да будетъ слу-
женіе мое паствѣ сей во славу Пресвятаго Имени Твоего, и
во спасеніе пасомыхъ, да вѣрныя овцы паствы сей пребу-
дутъ тверды и непоступны въ вѣрѣ и держатся Св. Церкви
Твоей, какъ спасительнаго ковчега Божія; да колеблющіеся“

¹⁾ Саратовская епархія учреждена въ 1828 г., при чемъ Владыка-Юби-
ларъ былъ шестымъ архипастыремъ ея; предшественниками Владыки по управ-
ленію саратовскою епархіею были слѣдующіе замѣчательные архипастыри рус-
ской це;кви: 1) Моисей Богдановъ-Платоновъ (1828—1832 гг. бывший первый
ректоръ Кіевской духовной академіи); 2) Іаковъ Вечерковъ (1832—1847 гг.);
3) Аѳанасій Дроздовъ (1847—1856 гг.); 4) Іоаннкіи Горскій (1856—1860 гг.)
и 5) Евѣимій Вѣликъ (1860—1863 гг.). См. у Строева „Списки іерарховъ“,
1877 г. Сиб. стр. 102³/₄.

и сомнѣвающіеся уразумѣють истину и пребудутъ въ ней; да и отчуждившіеся отъ насъ и не сущіе отъ двора сего познають, яко воистину Господь съ нами“ 1).

Особенное вниманіе свое Высокопреосвященный Юбиляръ, на первыхъ порахъ своего архипастырскаго служенія, обратилъ на возможно болѣе близкое знакомство съ своими непосредственными подчиненными и помощниками въ дѣлѣ общаго служенія Церкви Св. и на установленіе искреннихъ добрыхъ отношеній между ними—Архипастыремъ и пастырями и чрезъ нихъ со всею паствою саратовской епархіи, въ чемъ видѣлъ залогъ плодотворности своего будущаго служенія. „Нынѣ ровно годъ,—говорилъ самъ Высокопреосвященный Юбиляръ 28 февраля 1865 года предъ собраніемъ всего саратовскаго духовенства,—„какъ я вступилъ въ богоспасаемый градъ сей и въ духовное общеніе съ вами. Незнаемый никѣмъ и не знающій никого,—вступилъ я въ среду вашу на поприще служенія, для меня тогда еще новаго,—вступилъ, не скрою отъ васъ, не безъ смущенія. Что-то будетъ?—думалось мнѣ; какъ устроятся взаимныя отношенія между паствою и пастыремъ?—будутъ-ли овцы слушаться голоса пастыря? Приведетъ ли Богъ совершать дѣло порученнаго мнѣ небезтруднаго служенія съ радостью, или воздыхая? Не для себя я безпокоился объ этомъ, но для дѣла, вѣреннаго моему смотрѣнію: ибо опытъ показываетъ, что отсутствіе искренняго сочувствія между паствою и пастыремъ, а тѣмъ паче разгласіе между ними не только составляетъ крайнюю тяготу для пастыря, съ воздыханіемъ совершающаго въ подобныхъ обстоятельствахъ порученное ему служеніе, но сопровождается крайнимъ вредомъ и для пасомыхъ и для самой Церкви. Что же я встрѣтилъ среди васъ? Встрѣтилъ то, что видите и вы сами, чего не можетъ не видѣть и вся-

1) См. Саратов. Епарх. Вѣд. 1865 г., № 1, стр. 18—19.

кій, имѣющій очи видѣть. Съ перваго же раза вы не уничили и не презрѣли меня, но приняли, дерзну сказать словами святаго Апостола, „какъ посланника Божія“.

Указавъ затѣмъ на искреннее усердіе, послушаніе и сочувствіе со стороны паствы ко всѣмъ начинаніямъ и предположеніямъ своего Архипастыря, въ первый годъ его служенія среди нея, Владыка-Юбиларъ, далѣе, такъ говорилъ: „годъ служенія моего среди васъ совершился,—и теперь, скажу словами святаго Апостола, намъ не нужно снова знакомиться, не пужны для насъ одобрительныя письма къ вамъ, или отъ васъ (1 Кор. 3, 1). Какъ знакомый среди знакомыхъ, я съ большимъ дерзновеніемъ буду обращаться къ вамъ, безъ излишняго опасенія перетолкованій буду и дѣйствовать и говорить, когда встрѣятся различныя пужды. А пуждъ есть немало“.

И далѣе въ слѣдующихъ выразительныхъ и краснорѣчивыхъ словахъ какъ бы намѣчалъ программу своей будущей дѣятельности въ Саратовѣ подъ видомъ указанія нуждъ, требовавшихъ удовлетворенія: тамъ жалкое суевѣріе,—говорилъ Архипастыр,—не только само съ упорствомъ отвергаетъ истину Божію, но и старается распространить свои заблужденія и, къ крайнему прискорбію, не безъ успѣха, одушевляясь которымъ по мѣстамъ дерзаетъ заявлять притязанія на права, принадлежащія истинной Церкви Христовой; здѣсь гордое невѣріе надменно поднимаетъ главу свою, взявшись своимъ малымъ разумомъ на безконечный разумъ Божій и думая исчерпать море горстию, и тоже по временамъ ищетъ себѣ послѣдователей; тамъ слабые и немощные служители алтаря Господня нуждаются въ поддержкѣ, подкрѣпленіи и вразумленіи; здѣсь и болѣе крѣпкіе и ревностные незаслуженно страдаютъ подъ тяжестью различныхъ недостатковъ, и еще болѣе подъ тяжестью разныхъ нареканій за ничтожныя куски хлѣба, вымаливаемые по-нищенски, и вслѣдствіе того служащіе не

сближеніємъ, а разъединеніємъ между паствою и пастырями; тутъ воспитатели духовнаго юношества, будущей опоры церкви, вопіють подъ гнетомъ скудости, доходящей почти до нищеты, и съ воздыханіемъ сердечнымъ отпращиваютъ свое не безтрудное служеніе, а здѣсь сами юноши воспитываемые, будущіе пастыри Церкви, едва имѣютъ кусокъ пасущаго хлѣба и многіе ходятъ въ истертыхъ, полусгнившихъ рубищахъ, не имѣя къ тому постояннаго и сколько-нибудь благоприличнаго помѣщенія не только для житія, по и для слушанія преподаваемыхъ имъ уроковъ, а тамъ будущія подруги ихъ жизни растутъ не только безъ всякаго воспитанія и образованія, но перѣдко и безъ знакомства съ первыми началами грамотности. Всѣ сіи нужды тяжелымъ бременемъ лежатъ на душѣ моей. Не по силамъ одного человѣка удовлетворить всѣмъ имъ. Прошу и молю содѣйствовать моей заботливости объ удовлетвореніи имъ, прежде всего, васъ, братіе и сослужители, а затѣмъ и всѣхъ васъ, возлюбленные о Господѣ. О, если бы пайти мнѣ въ васъ такое же усердіе и сочувствіе моимъ стремленіямъ и въ будущій годъ служенія моего среди васъ, какое встрѣчалъ я въ мимошедшій!.. Тогда, при общемъ участіи, всѣ нужды удовлетворены были бы безъ большаго труда и обремененія кого бы то ни было¹⁾.

Такъ, очевидно, могъ говорить Архипастырь, искренно, всею душою любившій свою паству и близко, весьма близко знавшій всѣ нужды ея. И, дѣйствительно, послѣ установленія добрыхъ, полныхъ любви и довѣрія, отношеній между имъ и паствою саратовскою, Владыка-Юбиляръ наибольшее вниманіе обращалъ на то и заботился о томъ, чтобы какъ можно ближе и лучше узнать состояніе своей паствы и опредѣлить истинныя нужды ея. Самымъ лучшимъ средствомъ для этого

¹⁾ См. Саратов. Еп. Вѣд. 1865 г., № 2, стр. 27—28; 30—31.

онъ считалъ путешествіе по епархіи и непосредственное возможно болѣе близкое и обстоятельное знакомство съ бытомъ саратовскаго духовенства, съ его отношеніемъ къ своему дѣлу и къ своей паствѣ и съ религіозно-правственнымъ состояніемъ этой послѣдней. Обзорѣніе епархіи саратовской высокопреосвященный Юбиларъ практиковалъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Уже въ первый годъ своего служенія въ Саратовѣ онъ, по собственному его свидѣтельству, „въ двукратное посѣщеніе ввѣренной его смотрѣнію паствы, успѣлъ обзорѣть около трети епархіи“¹⁾.

Въ высшей степени замѣчательны также и тѣ приемы, тѣ особенности, съ которыми соединялось и которыми сопровождалось путешествіе Высокопреосвященнаго Юбилара по епархіи саратовской. Прежде всего, Владыка ѣздилъ изъ села въ село, не пропускалъ ни одного изъ нихъ, и при этомъ почти во всякой сельской церкви совершалъ ежедневное богослуженіе. По крайней мѣрѣ, въ № 4 Саратовскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей за 1865 г. мы встрѣтили официальное сообщеніе, что Владыка-Юбиларъ въ теченіи 1864 и 1865 г. обзорѣлъ, „при ежедневномъ служеніи, всѣ до одной церкви, находившіяся въ вольскомъ и хвалынскомъ уѣздахъ“²⁾. Съ другой стороны, всякое путешествіе свое по епархіи Владыка-Юбиларъ сопровождалъ пространными бесѣдами архипастырскими, какія онъ велъ въ Саратовѣ и какія затѣмъ печатались въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Въ этихъ своихъ бесѣдахъ онъ, съ одной стороны, дѣлился со своими слушателями и вообще со всею своею паствою тѣми впечатлѣніями, какія онъ выносилъ изъ наблюденій во время объѣзда епархіи, и, съ другой стороны, преподавалъ самыя разнообразныя, практическія необходимыя для духовенства наставленія о томъ, какъ ему должно поступать въ затруд-

¹⁾ См. тамъ-же, 1865 г. № 3, стр. 13.

²⁾ См. въ особомъ приложеніи къ этому № Саратов. Еп. Вѣдом.

пительныхъ, и недоумѣнныхъ обстоятельствахъ его жизни и служенія ¹⁾).

Заручившись расположеніемъ и сочувствіемъ со стороны пастырей и всей саратовской паствы ²⁾ и познакомившись ближайшимъ образомъ съ нуждами епархіи, Высокопреосвященный Юбиларъ началъ свою благотворную дѣятельность на пользу саратовской епархіи.

Уже въ 1865 году 26 сентября Владыка Юбиларъ утвердилъ проектъ устава общества взаимнаго вспоможенія заштатнымъ священно-церковно-служителямъ г. Саратова и сиротствующимъ семействамъ. Цѣлю этого общества, возникшаго по мысли и при содѣйствіи Владыки-Юбилара, желавшаго возможно скорѣе придти на помощь въ сильной степени нуждавшемуся матеріально духовенству, прежде всего, города Саратова, было „составить, собственными средствами, денежный капиталъ и выдавать изъ него ежегодныя опредѣленныя пособія своимъ дѣйствительнымъ членамъ, за болѣзнію, или старостію оставляющимъ службу и поступающимъ въ заштатъ; въ случаѣ же ихъ смерти, тѣ же самыя пособія выдавать ихъ вдовамъ и сиротамъ“ ³⁾. Впослѣдствіи, именно въ 1869 г., благотѣльная задача этого общества была признана всѣмъ саратовскимъ духовенствомъ и дѣйствіе устава было распространено на всю саратовскую епархію ⁴⁾.

Въ томъ же 1865 году Владыка-Юбиларъ началъ всѣми возможными способами, располагать саратовское епархіальное духовенство, убѣждая его придти на помощь сильно нуждавшимся матеріально духовнымъ заведеніямъ епархіи ⁵⁾.

¹⁾ См. напр, слово „по возвращеніи въ Саратовъ, послѣ обзора епархіи въ 1864 г.“ въ Сар. Епарх. Вѣд. 1865 г. №№ 3, 4 и 5.

²⁾ О выраженіяхъ этого расположенія и сочувствія см. тамъ же 1865 г. № 2 стр. 24—28.

³⁾ См. тамъ же 1865 г. № 21 стр. 3.

⁴⁾ См. тамъ же 1869 г. № 6 стр. 113 и слѣд.

⁵⁾ См. тамъ же 1865 г. № 31 стр. 1—2.

Наконецъ, въ томъ же самомъ году Владыка-Юбиляръ успѣлъ положить доброе начало и новому, весьма благотѣльному для саратовской епархіи учрежденію. Разумѣемъ открытіе въ Саратовѣ женскаго епархіальнаго училища. 30 ноября 1865 года онъ приглашалъ все наличное духовенство г. Саратова и наставниковъ духовной семинаріи къ общему внимательному и всестороннему обсужденію „устава предлагаемаго въ г. Саратовѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія“. Главною цѣлію этого училища поставлялось „дать дѣвицамъ духовнаго званія надлежащее религіозно-правственное образованіе, которое необходимо для нихъ и въ семейномъ быту и въ общественной жизни“; другими словами: „дать имъ образованіе, соотвѣтствующее ихъ назначенію быть достойными супругами служителей алтаря Господня“¹⁾ Главнымъ препятствіемъ къ осуществленію столь благотѣльнаго предпріятія былъ недостатокъ средствъ; но это препятствіе было устранено самымъ инициаторомъ дѣла, который предложилъ собранію цѣлый рядъ практическихъ мѣръ, осуществленіе которыхъ, какъ скоро увидимъ, облегчало не только учрежденіе женскаго духовнаго училища, но и многія другія нужды епархіи саратовской.

Въ самомъ началѣ слѣдующаго 1866 года (25 января), по инициативѣ Высокопреосвященнаго Юбиляра, возникло въ Саратовѣ новое въ высшей степени благотѣльное для саратовской епархіи учрежденіе. Разумѣемъ „Православное церковное братство св. Креста“ при подворьѣ саратовскаго архіерейскаго дома. Главнѣйшею задачею вновь учрежденнаго братства была борьба съ расколомъ. Должно замѣтить, что въ саратовской епархіи вообще и особенно въ сѣверо-восточной части ея расколъ былъ тогда очень значителенъ и силенъ по многочисленности своихъ послѣдователей и по фанатическому

¹⁾ См. тамъ же 1865 г. № 30 стр. 14.

упорству ихъ въ своихъ заблужденіяхъ. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь противъ него принимались различныя мѣры правительства, но онѣ большею частью не достигали своей цѣли. Не раздѣляя мнѣнія тѣхъ, которые полагали, что расколъ должно предоставить самому себѣ и что онъ самъ со временемъ уничтожится отъ несостоятельности своихъ началъ, учредители одного изъ первыхъ въ новое время русской церковной исторіи братства саратовскаго, наоборотъ, въ основу своего братства полагали идею, истинно евангельскую, о добромъ пастырѣ, оставляющемъ девяносто девяти овецъ и идущемъ отыскивать одну заблудшую овцу. Саратовское братство имѣло въ виду привлечь къ возможному осуществленію своей святой цѣли членовъ изъ всѣхъ сословій, связанныхъ между собою братскимъ единеніемъ. Средства къ достиженію принятой на себя высокой цѣли саратовское братство св. Креста видѣло въ евангельской кротости и апостольской ревности, исполненныхъ христіанской любви, терпѣнія и благоснисхожденія къ немощамъ ближняго, „дабы всѣмъ быть вся, для всяко нѣкія спасти“, по слову ап. Павла ¹⁾.

Въ первый же годъ своего существованія (братство св. Креста въ Саратовѣ дѣйствительно, съ утвержденія св. Синода, было открыто 5 ноября 1866 г.) саратовское братство дѣятельно приступило къ осуществленію своей высокой задачи. Съ великаго поста 1867 года, по инициативѣ и по ходатайству высокопреосвященнаго юбиляра, съ разрѣшенія св. Синода, въ двухъ пунктахъ саратовской епархіи (въ г. г. Саратовѣ и Хвалынскѣ) были открыты публичныя собесѣдованія съ раскольниками. Это былъ едва ли не первый опытъ подобнаго рода борьбы съ раскольническимъ заблужденіемъ и предотвращенія православныхъ отъ увлеченія въ сѣти мнимаго старообрядчества. Саратовскія публичныя собесѣдованія направля-

¹⁾ См. тамъ-же 1866 г. № 5 стр. 161—163.

лись главнымъ образомъ къ раскрытію догматовъ и обрядовъ православной церкви и ложныхъ вѣрованій и обыкновений раскольниковскаго общества. Посредствомъ сихъ собесѣдованій православные, мало или совсѣмъ незнавшіе ученія православной вѣры, познакомились съ нимъ и съ истиннымъ смысломъ и правильностію обрядовъ своей вѣры, а съ другой стороны, видѣли несостоятельность и ложность раскольниковскихъ мнѣній, и чрезъ то самое сознательно утверждались въ православіи. Собесѣдованія эти вызвали чрезвычайный интересъ и сочувствіе среди саратовскаго общества. Православные въ великомъ множествѣ посѣщали эти собесѣдованія и, послѣ каждаго собесѣдованія, сходясь съ уклонившимися отъ православной церкви, продолжали бесѣдовать о предметахъ вѣры и умѣло опровергали заблужденія своихъ противниковъ. Мало по малу и сами раскольники привыкали и заинтересовывались собесѣдованіями. На первыхъ собесѣдованіяхъ вопросы и отвѣты раскольниковъ имѣли характеръ запальчивый, желчный и злобный. Больше всего они старались тогда, повидимому, о томъ, чтобы сказать что либо обидное, оскорбительное для своего собесѣдника, или же поставить его въ затрудненіе. Съ теченіемъ времени саратовскія собесѣдованія съ раскольниками дѣлались все болѣе и болѣе умѣренными и спокойными. Саратовскія собесѣдованія имѣли видимое благотворное вліяніе на раскольниковъ и въ другихъ отношеніяхъ. Тогда какъ прежде здѣшніе (такъ же, какъ и всѣ вообще) раскольники считали для себя грѣхомъ входить въ какія либо сношенія, а тѣмъ болѣе вступать въ бесѣды съ православными вообще и особенно съ священнослужителями Православной Церкви; съ открытіемъ собесѣдованій въ Саратовѣ они стали входить въ православные храмы (гдѣ и велись собесѣдованія) и бесѣдовать съ православными. Нѣкоторые изъ раскольниковъ начали тогда сами приходить къ православнымъ въ дома для бесѣды о предметахъ вѣры, равно какъ и ихъ приглашать

къ себѣ на домъ для чтенія уважаемыхъ ими старыхъ книгъ, или же давать имъ свои книги на домъ для прочтенія ¹⁾).

Какъ въ открытіи, такъ и въ самомъ веденіи этихъ собесѣдованій, имѣвшихъ столь благотворныя послѣдствія для саратовской епархіи, главнѣйшее участіе принималъ Высокопреосвященный Юбиляръ. И насколько трудно было открытіе братства и противораскольническихъ бесѣдъ при немъ, настолько утѣшительно и отрадно было главному виновнику ихъ видѣть въ послѣдствіи добрые плоды, какіе приносило это учрежденіе. Эго высказалъ самъ Владыка—Юбиляръ, при прощаніи съ саратовскою паствою. Прощаясь съ этою послѣднею 8 іюля 1873 года Владыка—Юбиляръ говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „прости, досточтимое братство св. Креста, предметъ столькихъ недоумѣній и сомнѣній, пререканій и нареканій до открытія, и предметъ столькихъ заботъ и попеченій, по твоемъ открытіи! Навсегда приснопамятны будутъ для меня братскія собранія наши, сблизившія между собою лица всѣхъ званій и состояній. Съ сердечною радостію слѣдилъ я за развитіемъ круга благотворной дѣятельности вашей, обратившей на себя вниманіе повсюду и нашедшей себѣ подражаніе и въ другихъ мѣстахъ здѣшняго края... Простите, праздничныя вечернія собесѣдованія о предметахъ вѣры, открытыя и веденныя въ братской церкви! Никогда не изгладится изъ памяти моей, какъ среди полумрака цѣлыя сотни усердствующихъ тѣснятся вокругъ рѣшетки, въ ожиданіи начала бесѣды. Выходитъ собесѣдникъ: водворяется полная тишина, бесѣда началась, и съ перваго разу слышится только одинокій голосъ начавшаго бесѣду. Мало по малу одинъ предлагаетъ свой вопросъ, другой—свое недоразумѣніе, третій—свое возраженіе. Бесѣда принимаетъ характеръ оживленнаго разговора, иногда, при многолюдствѣ участвующихъ

¹⁾ См. тамъ же 1867 г. № 25 стр. 1325—7.

щихъ, довольно шумнаго, но никогда не вздорливаго. Бесѣда длится три-четыре часа;—но ни позднее время, ни жаръ при многолюдствѣ собравшихся слушателей, ни усталость не ослабляютъ усердія ихъ; оканчивается бесѣда... и многіе просятъ въ будущій разъ снова побесѣдовать о томъ же предметѣ. Не нахожу словъ, чтобы выразить, какъ радовало меня такое усердіе, какую отраду доставляло мнѣ, когда я замѣчалъ, какъ мало по малу въ усердныхъ слушателяхъ развиваются правильныя и здравыя понятія о вѣрѣ, какъ нѣкоторые изъ нихъ посредствомъ бесѣдъ сами становились способными учить другихъ, какъ и въ умахъ отдѣляющихся отъ Церкви мало по малу развѣснчалась неправота ихъ предубѣжденій¹⁾.

Саратовское братство св. Креста далеко не ограничивало своей благотворной дѣятельности одними только собесѣдованіями съ уклонившимися отъ Православной церкви. Не забывало оно и вѣрныхъ чадъ Православной церкви и, по мѣрѣ силъ и возможности, старалось удовлетворить различнымъ нуждамъ ихъ. Уже въ первый годъ своего существованія братство завоевало себѣ полное и широкое сочувствіе въ Саратовѣ. Въ составъ членовъ его охотно шли не только духовныя лица, но и мірскія, и изъ этихъ послѣднихъ не только мужчины, но даже и женщины.

Съ увеличеніемъ числа дѣятелей и съ умноженіемъ средствъ своихъ, саратовское братство св. Креста постепенно расширяло и кругъ своей благотворной дѣятельности. Такъ, въ засѣданіи 3 декабря 1867 года братство намѣчало для себя слѣдующія задачи: 1) составить отъ лица братства проектъ окружнаго посланія ко всему духовенству саратовской епархіи съ подробнымъ развѣснченіемъ того, какого именно содѣйствія братство желало бы и вправѣ ожидать себѣ отъ приходскаго духовенства; 2) привести въ извѣстность число,

¹⁾ Ся. тамъ-же 1873 г. № 15 стр. 404—405.

состояніе и нужды существующихъ церковныхъ школъ, изыскать средства къ ихъ улучшенію и учрежденію новыхъ, именно женскихъ училищъ, равно составить проэктъ основаній при братствѣ склада учебныхъ книгъ для снабженія ими сельскихъ училищъ; 3) составить проэктъ учрежденія въ г. Саратовѣ женской семинаріи сельскихъ учительницъ, съ училищемъ при ней для дѣтей обоего пола, съ цѣлію, между прочимъ, практическаго подготовленія и испытанія имѣющихъ воспитываться въ семинаріи для занятія должностей сельскихъ учительницъ; 4) заняться составленіемъ руководства для собесѣдованія съ уклонившимися отъ Православной церкви; 5) собрать и привести по возможности въ систему свѣдѣнія о расколѣ въ саратовской епархіи, и 6) составить предположеніе объ усовершенствованіи, насколько возможно, церковнаго чтенія и пѣнія въ приходскихъ церквяхъ, и озаботиться распространеніемъ истинныхъ понятій о церковномъ благочиніи и благолѣпіи¹⁾).

Такіе широкіе планы для своей дѣятельности намѣчало юное еще тогда саратовское братство. И нельзя сказать, чтобы эти планы такъ и остались планами, какъ это иногда, къ сожалѣнію, бываетъ. Саратовское братство св. Креста, мудро руководимое своимъ основателемъ и организаторомъ, постепенно и по мѣрѣ возможности осуществляло намѣченные планы. Такъ, уже въ 1868 году братство устроило въ г. Саратовѣ училище для приготовленія наставницъ въ сельскія школы дѣтей обоего пола. Высокопреосвященный юбиляръ, инициаторъ учрежденія этого училища, предложилъ давать отъ себя на содержаніе его по 200 руб. ежегодно²⁾).

Въ томъ же году при саратовскомъ братствѣ св. Креста была открыта бібліотека для бесплатнаго чтенія книгъ, преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія, какъ чле-

¹⁾ См. тамъ-же зъ 1868 г. № 1 стр. 20—21.

²⁾ См. тамъ-же зъ 1868 г. № 10 стр. 473 и слѣд.

пами братства, такъ и посторонними посѣтителами¹⁾. Устройство этой библіотеки, равно какъ и снабженіе ея книгами совершилось при самомъ дѣятельномъ непосредственномъ участіи Владыки—юбилера.

Въ томъ же 1868 году при саратовскомъ братствѣ св. Креста было учрежденъ, по иниціативѣ Высокопреосвященнаго Юбилера „благотворительный союзъ“. Это послѣднее учрежденіе было замѣчательно особенно въ томъ отношеніи, что оно преслѣдовало гуманную задачу, рассчитанную при томъ не на одно только духовное сословіе, но на всѣхъ вообще бѣдныхъ жителей г. Саратова. „Благотворительный союзъ“ при братствѣ св. Креста главною цѣлю для себя поставлялъ „выводить изъ крайней нужды трудолюбивыя семейства, оказывая имъ временныя пособія какъ денежныя, такъ съѣстными и другими предметами взаимобразно, или безвозвратно, а также содѣйствовать градскому обществу въ сокращеніи числа нищенствующихъ дѣтей“. Въ союзѣ могли участвовать какъ члены братства св. Креста, такъ и посторонніи лица безъ различія пола и званія. Дѣлами союза управлялъ, подъ руководствомъ Высокопреосвященнаго Владыки - Юбилера, особый совѣтъ изъ 7 ежегодно избиравшихся членовъ, которые, по добровольному соглашенію между собою, раздѣляли г. Саратовъ на части для посѣщенія бѣдныхъ, въ видахъ ближайшаго ознакомленія съ ихъ положеніемъ. Пособія выдавались только способнымъ къ работѣ и такимъ, которые могли исправить свои дѣла, но отнюдь не тѣмъ, у кого дѣла и безъ того шли болѣе или менѣе удовлетворительно, или отъ кого нельзя было ожидать поправленія его дѣлъ. Въ сомнительныхъ о поведеніи нуждавшихся случаяхъ совѣтъ дѣлалъ за нихъ самъ непосредственно выдачи, напр., платилъ долги, выкупалъ заклады и т. п.²⁾. Уже изъ этихъ основныхъ положеній ус-

¹⁾ Тамъ-же зъ 1868 г. № 12 стр. 553.

²⁾ См. тамъ-же за 1868 г. № 24 стр. 436 и слѣд.

тава дѣятельности „благотворительнаго союза“ при саратовскомъ братствѣ св. Креста можно видѣть, насколько благотѣтельно и симпатично было это учрежденіе, обязавое своимъ существованіемъ исключительно доброму сердцу Владыки-Юбиляра.

Въ томъ же 1868 году братство св. Креста, подъ руководствомъ своего основателя и покровителя, въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ членовъ и особыхъ комиссій трудилось надъ всмѣжнымъ осуществленіемъ и другихъ изъ намѣченныхъ имъ для себя добрыхъ цѣлей, а именно: составило окружное посланіе ко всему духовенству саратовской епархіи и въ этомъ посланіи изложило, на основаніи полученныхъ предварительно отъ всѣхъ причтовъ епархіи отзывы, правила для однообразной и систематической борьбы съ расколомъ, открыло складъ учебныхъ книгъ для сельскихъ школъ, занималось собираніемъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній о раскольникахъ саратовской епархіи, какъ необходимое основаніе для соображеній при составленіи руководства для борьбы съ расколомъ, открыло при себѣ особый такъ называемый пѣвческій союзъ, на обязанности котораго лежало заботиться о распространеніи истинныхъ понятій о церковномъ благолѣпії и благочиніи, равно какъ и усовершенствованіи чтенія и пѣнія въ церквяхъ саратовской епархіи, и, наконецъ, заботилось о пріисканіи изъ среды гражданъ и сельскихъ жителей саратовской епархіи свѣтскихъ лицъ, способныхъ вести борьбу съ расколомъ¹⁾.

Такъ быстро и широко развивалось саратовское братство св. Креста, которое, какъ видно, постепенно дѣлалось центромъ духовной жизни всей епархіи, собиравшимъ около себя всѣ лучшія силы ея.

Съ теченіемъ времени благотворная дѣятельность братства не только не ослабѣвала и не сокращалась, но еще

¹⁾ Ст. тамъ-же 1869 г. № 1 стр. 6—24.

болѣе усиливалась, оживлялась и расширялась. При братствѣ впоследствии былъ открытъ „учебно-заработный домъ“, въ которомъ дѣти всѣхъ сословій получали и духовное просвѣщеніе и матеріальное обезпеченіе и вмѣстѣ съ тѣми приучались къ тому, чтобы скромнымъ и честнымъ трудомъ зарабатывать себѣ, по возрастѣ, средства къ жизни. Это учрежденіе было предметомъ особенной любви и заботливости Владыки-Юбилера, который не забылъ его и въ своей прощальной бесѣдѣ къ саратовской паствѣ, которой онъ поручалъ свое юное созданіе въ слѣдующихъ трогательныхъ словахъ: „простите, призрѣваемые братствомъ дѣти, предметъ столь многихъ заботъ, въ началѣ немалое время бесплодныхъ, не знаю—вслѣдствіе ли неумѣнія взяться за дѣло, или для того, чтобы съ легкостью устроенное заведеніе не было также легко и разстроено, но только не по недостатку усердія, а затѣмъ, видимо, благословенныхъ Господомъ Богомъ; думаю по молитвамъ дѣтей и ради горькихъ слезъ тѣхъ бѣдныхъ, у которыхъ они были на рукахъ, теперь внѣшнее положеніе дѣтей обезпечено. О, какъ бы желалъ я, чтобы заведеніе упрочивалось и совершенствовалось, чтобы въ городѣ вашемъ, столь щедро надѣленномъ благами вещественными, всѣ дѣти находили себѣ пріютъ, и вовсе не было дѣтей, выпрашивающихъ кусокъ хлѣба Христовымъ именемъ“ ¹⁾).

Въ послѣдній годъ пребыванія Высокопреосвященнаго Юбилера въ Саратовѣ дѣятельность братства св. Креста особенно оживилась и расширилась, благодаря тому обстоятельству, что въ саратовской епархіи было открыто еще два братства въ г. Хвалынскѣ и Вольскѣ; при вольскомъ братствѣ такъ же былъ открытъ учебно-заработный домъ, въ которомъ имѣли пріютъ 13 мальчиковъ сиротъ ²⁾).

¹⁾ См. тамъ-же 1873 г. № 15 стр. 406.

²⁾ См. тамъ же 1873 г. № 15 стр. 423 и слѣд. стр. 611 и слѣд. объ открытіи Хвалынскаго Казанскаго братства см. тамъ же за 1873 г. № 16 стр. 430 и слѣд.

Кромѣ братства св. Креста, со всѣми его вспомогательными учрежденіями, кромѣ общества взаимопомощи и епархіального женскаго училища, о чемъ было сказано выше, Высокопреосвященнымъ Юбиларомъ было устроено въ Саратовѣ немало и другихъ въ высшей степени благотѣльныхъ для епархіи учрежденій, а именно: епархіальный свѣчной заводъ, который впослѣдствіи такъ разцвѣлъ и нынѣ служитъ источникомъ великихъ благодѣній для епархіи, епархіальный пріютъ для призрѣнія и первоначальнаго образованія безпріютныхъ малолѣтнихъ сиротъ—дѣтей духовенства саратовской епархіи ¹⁾, окружное училище въ с. Вязовкѣ саратовскаго уѣзда съ спеціальною цѣлью подготовленія дѣтей духовенства къ поступленію въ уѣздное духовное училище ²⁾ и нѣкоторые другія.

Такова была архипастырская дѣятельность Высокопреосвященнаго Владыки Юбилара по управленію саратовскою епархіею. Дѣятельность эта снискала ему искреннюю и глубочайшую любовь саратовской паствы. Лучшимъ выразителемъ этихъ чувствъ саратовской паствы къ своему Архипастырю, нашему Юбилару, явился его преемникъ по управленію саратовскою епархіею, преосв. Тихонъ, который въ своей вступительной рѣчи говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „ваша скорбь мнѣ понятна. Въ лицѣ моего предшественника вы лишились мужа сильнаго умою, словомъ и дѣломъ; лишились мужа ученаго, богатаго знаніемъ и по преимуществу богословскимъ, лишились пастыря, который, по всей справедливости, можетъ быть названъ образцовымъ. Послѣ столь многозначительнаго лишенія нельзя не придти въ смущеніе, нельзя не воскорбѣть. Слѣды глубокаго и развитаго ума, сильной воли и благотворной дѣятельности, оставленные здѣсь

¹⁾ См. подробности объ этомъ въ высшей степени замѣчательномъ учрежденіи такъ же за 1873 г. № 7 стр. 186 и слѣд.

²⁾ См. такъ же 1868 г. № 19 стр. 828 и слѣд.

моимъ предшественникомъ такъ многочисленны и такъ еще свѣжи, что не могутъ не напоминать вамъ о лицѣ, ихъ оставившемъ. Видѣть всюду эти слѣды и въ то же время сознавать, что тотъ, кто ихъ оставилъ, выбылъ отселѣ съ тѣмъ, чтобы уже никогда болѣе не возвращаться сюда, видѣть и сознавать это безъ душевнаго волненія едва ли возможно для людей, глубоко уважающихъ и горячо любящихъ выбывшаго Архипастыря“¹⁾.

Высшее начальство, въ свою очередь, было внимательно къ энергичной и плодотворной дѣятельности Высокопреосвященнаго Юбиляра по управленію саратовской епархіею. Такъ, въ маѣ 1872 года ему была объявлена „искренняя Высочайшая благодарность“ за пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній саратовской епархіи и братства св. Креста, а 31 марта 1874 года, онъ будучи уже нижегородскимъ епископомъ, былъ Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2-й степени большого креста „за просвѣщенную пастырскую дѣятельность, неуспышныя заботы о мѣрахъ къ вразумленію и возвращенію въ нѣдра св. Церкви заблудшихъ чадъ и отеческую попечительность въ открытіи способовъ призрѣнія и воспитанія сирыхъ дѣтей духовенства, свискавшія благодарное о немъ воспоминаніе въ паствѣ саратовской“²⁾.

Мы нарочито съ особеннымъ вниманіемъ и подробностію остановились на дѣятельности Высокопреосвященнаго Юбиляра въ годы его управленія саратовскою епархіею, потому что эта дѣятельность можетъ служить во многихъ отношеніяхъ образцомъ и всей послѣдующей дѣятельности Владыки, когда онъ управлялъ другими епархіями. Въ своей послѣдующей дѣятельности Владыка Юбиларъ, какъ это мы сей-

¹⁾ См. Нижегород. Еп. Вѣд. 1873 г. № 20 стр. 481—482.

²⁾ См. тамъ-же 1874 г. № 10 стр. 233—234.

часть увидимъ, старался примѣнять къ условіямъ времени и мѣста тѣ высокочеловѣчныя, гуманныя принципы, какіе онъ проводилъ и въ Саратовѣ.

13 іюня 1873 года Владыка-Юбиляръ былъ назначенъ епископомъ нижегородскимъ и арзамаскимъ. 8 іюля того же года онъ оставилъ Саратовъ и 18 іюля прибылъ въ Нижній Новгородъ. Прибытіе его въ новое мѣсто служенія совпало со временемъ засѣданій въ Нижнемъ Новгородѣ епархіальнаго съѣзда духовенства. Владыка-Юбиляръ воспользовался такимъ стеченіемъ обстоятельствъ для того, чтобы начать свою архипастырскую дѣятельность въ Нижнемъ Новгородѣ именно съ того, на чемъ онъ остановился въ Саратовѣ.

Въ засѣданіи епархіальнаго съѣзда, бывшемъ 22 августа 1873 года, было заслушано словесное предложеніе высокопреосвященнаго Владыки-Юбиляра съѣзду духовенства, чрезъ предсѣдателя его, о необходимости устройства пріюта для безпомощныхъ дѣтей духовенства обоего пола, при епархіальномъ женскомъ училищѣ, съ цѣлію призрѣнія и приготовленія ихъ къ поступленію въ училище. Депутаты съѣзда сознавая всю важность и благотѣльность предложеннаго учрежденія, отнеслись къ предложенію своего Архипастыря съ полнымъ сочувствіемъ и глубокою благодарностію, и, выразивъ свою готовность содѣйствовать задуманному добродѣлю всеми средствами, какими только въ состояніи было располагать весьма небогатое епархіальное духовенство, предложили ассигновать на содержаніе пріюта 500 руб. ежегодно, если пріютское зданіе будетъ устроено и расходы по устройству этого зданія будутъ исполнены изъ другихъ епархіальныхъ источниковъ¹⁾. Несмотря на такое нетвердое рѣшеніе духовенства, Владыка-Юбиляръ не остановился и

¹⁾ См. тамъ же 1873 г. № 20 стр. 472.

дѣятельно продолжалъ готовить осуществленіе задуманнаго добраго дѣла. Скоро были изысканы средства на постройку зданія и на содержаніе пріюта, былъ составленъ проектъ устава и все дѣло представлено на благоусмотрѣніе Св. Синода, который въ февралѣ 1874 года утвердилъ проектъ устава и разрѣшилъ учрежденіе епархіальнаго пріюта въ Н. Новгородѣ¹⁾. 5 мая 1874 года происходила уже закладка пріютскаго зданія, причемъ основатель его, еще прежде обѣщавшій жертвовать на содержаніе пріюта по 500 рублей изъ собственныхъ средствъ ежегодно, ознаменовалъ торжество закладки пожертвованіемъ отъ себя лично 1540 рублей²⁾. Такое щедрое пожертвованіе Владыки привлекло и другія пожертвованія, такъ что всего въ день закладки пріютскаго зданія было собрано 2.377 р. 16 к.³⁾. Черезъ годъ съ небольшимъ пріютское зданіе, заложенное при столь общемъ сочувствіи, было уже готово и 26 сентября 1875 года происходило уже освященіе зданія и открытіе нижегородскаго епархіальнаго дѣтскаго пріюта. Едва ли не болѣе всѣхъ другихъ участниковъ торжества радовался самъ главный виновникъ его, изъ устъ котораго въ этотъ день вылилось слѣдующее задумешное краснорѣчивое слово: „не обинуясь“,— говорилъ Владыка Юбилірѣ, — „называю учрежденіе сіе благодѣтельнымъ. Ибо—что такое дитя-сирота? Это неоперившійся птенецъ, преждевременно выпавшій изъ роднаго гнѣзда, и потому обреченный на голодъ и холодъ и всѣ невзгоды жизни. Есть, правда, и у сироты родное гнѣздо: это могила родителей; но холодна могила, не согрѣетъ она живительною теплотою сердца дитяти, какими бы горячими и обильными слезами не обливалъ онъ ее; но безмолвна могила, не отвѣтитъ она роднымъ привѣтомъ на самыя громкіе вопли ди-

¹⁾ См. тамъ же 1874 г. № 11 стр. 259—260.

²⁾ См. тамъ же стр. 274. 280.

³⁾ См. тамъ же стр. 281.

тяти; но безжизненна могила, не вольетъ она отрады и успокоенія въ растерзанное сердце сироты, съ какою бы горячностію ни обвинялъ онъ ее. И, по неволѣ, отойдетъ отъ нея несчастный съ тѣмъ же томленіемъ въ душѣ и съ тою же тоскою въ сердцѣ, съ какими пришелъ. Предоставьте такого сироту самому себѣ: что выйдетъ изъ него? Оставленный всѣми, будетъ расти онъ, какъ заброшенное поле, загдохнуть въ немъ, безъ разумнаго руководства отца, слабые ростки всего высокаго и благороднаго, очерствѣтъ въ немъ, безъ сердечной любви матери, чувство ко всему доброму и святому, заростутъ на немъ одни волчцы и терніе и вырастетъ онъ бесполезнымъ членомъ общества. И если бы только бесполезнымъ!.. Горькій опытъ свидѣтельствуетъ, что нерѣдко становится таковой бичемъ общества, пренебрегшаго въ свое время его воспитаніемъ и образованіемъ... Если таково вообще положеніе дѣтей-сиротъ (а оно дѣйствительно таково), то едва ли не безотраднѣе еще положеніе сиротъ духовнаго происхожденія. Невольно припоминаются при семъ слова Христа Спасителя, сказанныя Имъ о Самомъ Себѣ, во которыя безъ преувеличенія могутъ быть приложены и къ сиротамъ духовнымъ: лиси язвыны имутъ и птицы небесныя гнѣзда, Сынъ же Человѣческій не имать, гдѣ главы подклонити. Умираетъ отецъ семейства, и окружающіе одръ его малосмысленные и вовсе песмысленные малютки остаются въ большинствѣ случаевъ не только безъ необходимыхъ средствъ для своего воспитанія и образованія, но нерѣдко и безъ крова, безъ необходимаго пропитанія; съ первыхъ дней смерти отца обреченные на холодъ и голодъ и всѣ невзгоды житейскія. *Живое сознаніе такого жалкаго, безотраднаго положенія дѣтей, коротко знакомаго мнѣ по многимъ опытамъ, давно еще возбуждало во мнѣ желаніе устроить заведеніе, подобное настоящему.* Господь не судилъ мнѣ видѣть осуществленіе этого желанія на прежнемъ мѣстѣ служенія моего. Но бла-

гословляю и благодарю Господа, благопоспѣшившаго, сверхъ ожиданія скоро, исполнить здѣсь давнее желаніе сердца моего. Да будутъ благословенны предъ Господомъ Богомъ всѣ, споспѣшествовавшіе сему учрежденію своими благотвореніями, личнымъ усердіемъ и трудомъ и своихъ сочувствіемъ. Да исполнятся надъ ними неложныя словеса Божіи: „*буди сиру яко отецъ, и будеши сынъ Вышняго*“. Тѣхъ, кому ввѣряется ближайшее наблюденіе и заботливость о воспитаніи и образованіи дѣтей, прошу и молю помнить одно: вы заступаете для дѣтей мѣсто родителей; позаботьтесь же воспитать въ сердцахъ своемъ искреннюю любовь къ нимъ, такъ, какъ бы они были собственныя ваши дѣти“¹⁾...

Такъ могъ говорить, очевидно, только тотъ, кто искренно, глубоко, всею душею любилъ дѣтей и все человѣческое, и кто самъ испыталъ на себѣ всю тяжесть бѣдности. Владыка Юбиларъ былъ такъ радъ и доволенъ открытію Епархіальнаго дѣтскаго пріюта въ Нижнемъ Новгородѣ, что въ день открытія его соблаговолилъ замѣнить обѣщанный имъ на содержаніе пріюта ежегодный взносъ по 500 рублей единовременнымъ пожертвованіемъ капитала въ 7700 рублей съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала постоянно содержались въ пріютѣ 5 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ²⁾.

Почти одновременно съ устройствомъ дѣтскаго епархіальнаго пріюта, Высокопреосвященный Юбиларъ возбудилъ дѣло о другомъ, не менѣе благотѣльномъ для нижегородской епархіи учрежденіи. Разумѣемъ устройство общежитія при духовной семинаріи. Въ засѣданіи депутатовъ епархіальнаго съѣзда 22 августа 1873 года было обсуждаемо впервые предложеніе Владыки Юбиларя о томъ³⁾. На первыхъ порахъ шла рѣчь просто только объ устройствѣ зданія, въ которомъ бы могли

¹⁾ См. тамъ же 1875 г. № 21 стр. 446—448.

²⁾ См. тамъ же стр. 452.

³⁾ См. тамъ же за 1873 г. № 19 стр. 423.

получать общее помѣщеніе и содержаніе (предполагалось, за извѣстную плату) своекоштные ученики семинаріи. Но Владыка Юбиляръ такъ энергично взялся за это дѣло и само нижегородское духовенство съ такимъ сочувствіемъ пошло на встрѣчу благому начинанію своего архипастыря, что въ скоромъ времени была не только приобрѣтена усадьба и устроено прекрасное помѣщеніе, но и оказалось возможнымъ давать въ новомъ помѣщеніи почти безплатное содержаніе для всѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи. 12 сентября 1876 года происходило открытіе вновь устроеннаго общежитія и Владыка Юбиляръ свою радость и удовольствіе по поводу столь знаменательнаго событія въ епархіальной жизни выразилъ въ слѣдующихъ замѣчательныхъ словахъ, которыя проливаются свѣтъ и на всю вообще широкую благотворительно-просвѣдительную дѣятельность его преимущественно со стороны основаній и побужденій этой послѣдней. „Радость—откровенна и многоглаголива“, говорилъ въ тотъ день Владыка Юбиляръ. „Позволяю себѣ высказать то, что безъ настоящаго случая навсегда осталось бы сокровеннымъ въ глубинѣ сердца. Кому неизвѣстно необезпеченное состояніе духовенства и скудость получаемыхъ имъ средствъ для своего содержанія? Но иное дѣло—звать о бѣдности и скудости по слуху, иное—самому на себѣ испытать ихъ со всѣми ихъ тяжелыми послѣдствіями. Мнѣ судилъ Господь послѣднее.

Нероскошною и небогатою обстановкою окружено было мое дѣтство, много нуждъ и лишній испытать я въ періодъ своего воспитанія. По собственному опыту, извѣстна мнѣ вся непривлекательность такъ называемой квартирной жизни воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Видѣлъ я, какъ многіе способные и даровитые воспитанники гибли нравственно среди той неприглядной обстановки, въ которой они жили въ періодъ своего воспитанія. Зналъ я немало изъ своихъ сверстниковъ, которые единственно по недостатку какихъ бы то ни

было, даже самых скудных, средствъ къ своему содержанію, принуждены были прекращать свое образованіе,—одни не докончивши его, другіе дошедши до половины пути, а иные и едва начавъ. Было время, когда и мнѣ самому угрожала та-же опасность. Она, конечно, и постигла бы меня, еслибы попечительное начальство, можетъ быть, даже съ отступленіемъ отъ правды законной, не оказало мнѣ помощи и пособія. Всѣ эти грустные явленія, повторявшіяся ежегодно по два раза, глубоко падали на впечатлительную душу, и вотъ въ головѣ, почти дѣтской, въ то время въ первый разъ возникаетъ мысль о томъ, отчего бы не устроить дѣло такъ, чтобы всѣ способные и желающіе учиться могли безпрепятственно, нестѣсняемые матеріальными пуждами, получать образованіе“¹⁾...

Какъ общежитіе семинарское, такъ и въкоторыя другія благотворительно-просвѣтительныя учрежденія были устроены Высокопреосвященнымъ Юбиларомъ преимущественно на средства епархіальнаго свѣчнаго завода, который, хотя и началъ свое существованіе до него, но только имъ былъ до такой степени благоустроенъ, что сдѣлался источникомъ, изъ котораго нижегородская епархія стала обильно почерпать средства на удовлетвореніе своихъ различныхъ нуждъ²⁾.

Владыкою Юбиларомъ, во время управленія его нижегородскою епархіею, были устроены также еще слѣдующія учрежденія. Прежде всего, братство св. Креста, которое было открыто Владыкою Юбиларомъ 9 февраля 1875 года съ цѣлію „обращать къ св. Православной церкви удаляющихся отъ нея, такъ называемыхъ старообрядцевъ и другихъ заблуждающихся“, которыхъ и въ нижегородской епархіи было такъ же много, какъ и въ саратовской. И по задачамъ своимъ, и по

¹⁾ См. тамъ же 1876 г. № 19 стр. 494—495.

²⁾ См. тамъ же за 1876 годъ № 15 стр. 345. ср. 1878 г. №№ 3—4 й стр.

способамъ своей дѣятельности нижегородское братство во многомъ напоминало саратовское братство¹⁾. Такъ же, какъ и это послѣднее, оно съ теченіемъ времени начало дѣлаться центромъ оживленія епархіальной дѣятельности, тѣмъ болѣе, что въ скоромъ времени, еще при Высокопреосвященномъ Юбилірѣ, нижегородское братство начало развѣтляться; такъ, въ 1876 г. былъ открыто отдѣленіе братства св. креста въ с. Воротицынѣ васьяскаго уѣзда съ спеціальною цѣлію „распространенія правильныхъ понятій о православіи въ средѣ крестьянскаго населенія васьяскаго уѣзда, волнуемаго ученіемъ глаголемаго старообрядства, равнымъ образомъ для устраненія недоразумѣній между православіемъ и старообрядствомъ и умиротворенія съ православною церковью уклонившихся отъ нея старообрядцевъ и раскольниковъ¹⁾).

Въ 1875 г. Владыкою Юбиліромъ была учреждена въ находившемся подъ его непосредственнымъ управленіемъ первоклассномъ оранскомъ монастырѣ и на его средства епархіальная ремесленная школа съ цѣлію призрѣнія и обученія ремесламъ такихъ дѣтей епархіальнаго духовенства, которыя оказались малоспособными къ поступленію въ епархіальныя духовно-учебныя заведенія, или, по малоуспѣшности, были уволены изъ оныхъ но ставались безъ всякихъ средствъ къ своему существованію.

Въ виду усиливающихся нынѣ въ нашемъ обществѣ сочувствіи къ реальному, въ частности, къ профессиональному образованію дѣтей, а, съ другой стороны, въ виду опредѣлившагося уже желанія кievскаго епархіальнаго духовенства ознаменовать пятидесятилѣтіе достоправнаго служенія Владыки Юбиліра учрежденіемъ двухъ ремесленныхъ школъ—мужской и женской, считаемъ позволительнымъ и умѣстнымъ сказать нѣсколько

¹⁾ См. уставъ нижегор. братства тамъ же за 1875 годъ № 1 стр. 21 и слѣд.

²⁾ См. тамъ же за 1776 г. № 4 стр. 76 и слѣд.

словъ о тѣхъ принципахъ, на которыхъ была основана нижегородская епархіальная школа, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ этихъ принциповъ и сами по себѣ замѣчательны. Ремесленная школа открывалась на 40 мальчиковъ въ возрастѣ 12—15 лѣтъ. Въ школу принимались на полное содержаніе сироты, или дѣти недостаточныхъ родителей. Кромѣ того, воспитанники епархіальнаго дѣтскаго пріюта, о которомъ у насъ была выше рѣчь, остававшіеся въ немъ до 12-ти лѣтняго возраста и оказывавшіеся неспособными поступить въ духовно-учебныя заведенія, прямо переводились въ епархіальную ремесленную школу. Курсъ обученія въ школѣ полагался трехлѣтній, причемъ воспитанники должны были обучаться ремесламъ: сапожному, портняжному, столярному и кузнечному, Совершенно справедливо полагая, что каждое ремесло, требующее вниманія, труда и усидчивости, дѣлается привлекательнымъ въ глазахъ труженика только тогда, когда за матеріальную работу полагается вознагражденіе, а съ другой стороны, принимая во вниманіе и то совершенно вѣрное соображеніе, что работы бываютъ отчетливѣе и подвигаются впередъ успѣшнѣе только тогда, когда работающему назначается извѣстное вознагражденіе, и, наоборотъ, небрежная работа не только не выгодна, но и соединена съ напрасною затратою времени и капитала, основатель школы провелъ правило, по которому ученики ремесленной школы пользовались извѣстнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ. Деньги, выручавшіеся отъ продажи ремесленныхъ работъ, составляли неприкосновенную кассу учениковъ, хранились, для приращенія ихъ процентами, въ одномъ изъ кредитныхъ учрежденій и выдавались ученикамъ, по окончаніи ими курса ученія, въ размѣрѣ той суммы, какая причиталась каждому ученику, соотвѣтственно заработанному имъ капиталу ¹⁾).

¹⁾ См. тамъ же за 1875 года № 8-й стр. 174 и слѣд. и № 9 стр. 210 и слѣд.

Такова была архипастырская дѣятельность Высокопреосвященнаго Юбиляра по управленію нижегородскою епархіею. Высшее начальство высоко цѣнило плодотворную службу Владыки, который уже въ 1877 году былъ возведенъ въ санъ архіепископа. Нижегородская паства глубоко любила своего Архипастыря, который платилъ ей тѣмъ же чувствомъ. На почвѣ такихъ любвеобильныхъ взаимныхъ отношеній, при помощи Божіей, и возникли тѣ многочисленныя просвѣтительно-благотворительныя учрежденія, которыя выше были указаны нами. Оставляя Нижній Новгородъ, по волѣ Провидѣнія и по указанію высшаго начальства, Владыка Юбиларъ самъ это засвидѣтельствовалъ 26 января 1878 г., сказавъ: „я одинъ былъ бы безсиленъ въ достиженіи высокихъ цѣлей. Но при вашемъ усердіи и тепломъ сочувствіи къ предначертаніямъ, занимавшимъ мою душу, я успѣлъ достигнуть желанныхъ успѣховъ, которыми Господь благословилъ наши общіе труды“ ¹⁾.

На новомъ мѣстѣ высокаго архипастырскаго служенія и среди новыхъ условій жизни церковной и народной раскрылись съ новыхъ сторонъ рѣдкія дарованія Высокопреосвященнаго Юбиляра ²⁾. Непродолжительно было служеніе его въ званіи экзарха Грузіи (1877—1882), но оно, по справедливости, составило особенный знаменательный періодъ въ исторіи грузинскаго экзархата за время нахожденія его подъ властію Св. Синода русской церкви.

Величайшая заслуга Высокопреосвященнаго Юбиляра, какъ экзарха Грузіи, состояла въ томъ, что онъ успѣлъ водворить миръ въ столь равноплеменной и легко возбудимой паствѣ, чувствительной ко всему, какова паства грузинская, сумѣлъ сплотить разпообразные классы общества, находившіеся нерѣдко во враждебныхъ другъ къ другу отношеніяхъ.

¹⁾ См. тамъ же въ 1878 г. №№ 3—4 стр. 77.

²⁾ Подробности см. въ Прав. Обзор. 1882 г. т. III стр. 392—393 стр. тамъ же стр. 200—203.

Дѣйствуя, какъ истинно русскій человѣкъ, Архипастырь въ то же время сочувственно и сердечно относился ко всему тому, что было дорого для мѣстной паствы. Такъ, онъ, не смотря на свое высокое положеніе, возрастъ и многосложность занятій, трудился въ это время надъ изученіемъ грузинскаго языка, употребленіе котораго допускалъ и при совершеніи богослуженія. Не менѣе живое и сердечное участіе принималъ онъ и въ мѣстной духовной семинаріи, причемъ неоднократно ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ объ измѣненіи учебной программы тифлисской духовной семинаріи сообразно съ мѣстными требованіями и условіями жизни.

Все это располагало грузинскую паству, безъ различія племеннаго, любить своего Архипастыря и съ рѣдкою, въ подобныхъ случаяхъ, по своей искренности, скорбію провожать его на другое болѣе высокое поприще служенія.

Рядомъ и вмѣстѣ съ заботами, имѣвшимися въ виду удовлетвореніе чисто мѣстныхъ, особенныхъ нуждъ, шла и здѣсь, въ Грузіи, дѣятельность Владыки, направленная къ распространенію свѣта евангельскаго среди невѣдущихъ, или неправовѣдущихъ еѣ, и къ облегченію тяжелой участи бѣдныхъ и страждущихъ. Съ великою ревностію заботился высокопреосвященный экзархъ Іоанникій о восстановленіи православія среди обитателей древней Иверіи. Ему-же принадлежитъ мысль объ открытіи собесѣдованій о предметахъ вѣры при тифлисской духовной семинаріи для распространенія истиннаго просвѣщенія среди православныхъ.

Эти собесѣдованія были устроены братствомъ св. ап. Андрея Первозваннаго, которое получило свое начало также благодаря заботамъ и по мысли высокопреосвященнаго Іоанникія и имѣло въ виду, между прочимъ, помощь бѣднѣйшимъ воспитанникамъ тифлисской духовной семинаріи.

Улучшенію матеріальнаго положенія духовно-учебныхъ заведеній Грузіи не мало содѣйствовало также совершённое

высокопреосвященнымъ экзархомъ Іоанникиемъ преобразование торговли церковными свѣчами, которая до того времени находилась въ рукахъ чиновниковъ, а при немъ была передана въ распоряженіе духовенства.

Наконецъ, однимъ изъ самыхъ дорогихъ и памятныхъ для грузинскаго экзархата плодовъ дѣятельности Высокопреосвященнаго Юбиляра служить женское епархіальное училище, которое и возникло и устроилось преимущественно заботами его. Пожертвовавъ единовременно, при основаніи училища, въ пользу его 10.000 рублей, Высокопреосвященный Юбиларъ затѣмъ во все время своего пребыванія въ Грузіи отдавалъ все свое жалованье по званію экзарха въ пользу училища.

27 іюня 1882 г. Высокопреосвященный Юбиларъ удостоился быть избраннымъ въ преемники приснопамятныхъ великихъ архиастырей московскихъ—Платопа, Филарета, Иннокентія и Макарія. Основаніемъ для такого избранія великому Царю-Миротворцу послужила именно „ревностная попечительность“ Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія „о благоустроеніи и духовномъ просвѣщеніи паствъ, свидѣтельствомъ коей служили многія полезныя для церкви учрежденія въ Саратовѣ, Нижнемъ Новгородѣ и Тифлисѣ, имъ основанныя“ 1).

9 лѣтъ управлялъ Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій московскою епархіею 2). Управление это оставило глубокіе слѣды по себѣ и принесло обильные плоды. Выдающимися плодами дѣятельности Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія на пользу московской епархіи были слѣдующія: 1) кирилло-меоодіевское братство, основанное Владыкою съ цѣлію содѣйствовать поддержанію прежнихъ и открытію новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ предѣлахъ

1) Слова Высочайшаго рескрипта отъ 6 іюня 1882 года.

2) Печатныхъ свѣдѣній о московской дѣятельности Владыки Юбиляра мы нигдѣ не нашли; за сообщеніе ниже помѣщаемыхъ приносимъ глубокую благодарность сакеллярію московскаго Благовѣщенскаго придворнаго собора протоіерею Н. М. Иванцову.

московской епархіи, т. е. другими словами: для распространенія истинно-христіанскаго православнаго образованія и просвѣщенія среди русскаго народа; 2) открытіе и устройство втораго епархіальнаго женскаго училища для того, чтобы дать возможность всѣмъ священнослужителямъ московской епархіи воспитывать своихъ дочерей; 3) учрежденіе правильныхъ еженедѣльныхъ, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ, при московской духовной семинаріи, а также и помимо семинаріи, въ присутствіи викарнаго епископа, собесѣдованій съ раскольниками; 4) упроченіе положенія и развитіе дѣятельности московскаго епархіальнаго свѣчнаго завода до такой степени, что онъ сдѣлался въ состояніи ежегодно отчислять значительныя суммы на нужды московскихъ духовно-учебныхъ заведеній; 5) устройство и открытіе преимущественно на средства этого завода, почти бесплатныхъ общежитій при двухъ семинаріяхъ (московской и виоанской, причемъ зданія этой послѣдней были фундаментально перестроены) и нѣкоторыхъ низшихъ духовныхъ училищахъ московской епархіи, и, наконецъ, 6) учрежденіе общества взаимопомощи, имѣющее въ виду обезпечить положеніе осиротѣвшихъ, вдовыхъ, престарѣлыхъ и больныхъ членовъ духовенства.

Во время служенія своего на кафедрѣ московской митрополіи Высокопреосвященный Юбиляръ принималъ самое близкое и живое участіе въ дѣлахъ высшаго управленія русскою церковью, какъ членъ Св. Синода. И здѣсь онъ не забывалъ любимыхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній, которыя онъ съ такою заботливостію устроилъ и усовершеншалъ въ разныхъ епархіяхъ для того, чтобы сдѣлать ихъ возможно лучшими орудіями приготовленія будущихъ пастырей церкви. Въ 1884 г., подъ руководствомъ и при живѣйшемъ участіи Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія, были преобразованы духовно-учебныя заведенія, по новому уставу, дѣйствующему и доселѣ.

17 ноябрю 1891 года, устроениемъ Божиимъ и волею Царя-Миротворца, совершилось назначеніе Высокопреосвященнаго Юбиляра на кафедру кievской митрополіи. Черезъ тридцать одинъ годъ снова возвратился онъ туда, гдѣ получилъ высшее образованіе и гдѣ протекли первые „лучшіе“ годы его служенія Церкви Божіей.

Съ горячею ревностію и съ великою энергіею принявъ въ свои руки Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій управленіе старѣйшею митрополіею 15 декабря 1891 года, привѣтствуя свою новую паству миромъ и призывая къ миру, любви и единопутному труду на пользу общаго служенія св. Церкви ближайшихъ своихъ сотрудниковъ и помощниковъ, Высокопреосвященный Юбиларъ просилъ всѣхъ пастырей и пасомыхъ, молить Господа „да не безплодно будетъ служеніе его въ паствѣ кievской“.

Милостію Божіею, молитвами Владыки и всѣхъ пастырей и паствы кievской епархіи, горячо любящихъ своего Архипастыря, восьмилѣтнее служеніе Владыки Митрополита Іоанникія на кафедрѣ кievской явилось весьма благоплоднымъ.

Плоды сего служенія у всѣхъ на глазахъ. Заботами нашего Архипастыря, имя Христова славится и, черезъ посредство прежняго и вновь созданнаго просвѣтительныхъ братствъ, истинно-христіанское просвѣщеніе распространяется среди вѣрныхъ, а въ то же самое время клеветы, которые всѣялъ врагъ, спящимъ человѣкомъ, искореняются и, по крайней мѣрѣ, не возрастаютъ и не подавляютъ собою доброе посѣянное сѣмя. Трудami Владыки, являющаго собою примѣръ благоговѣйнаго и благолѣпнаго совершенія службы Божіей, богослуженіе совершается въ богоспасаемомъ Кіевѣ и его епархіи такъ благообразно и съ такимъ благоговѣніемъ, что привлекаетъ въ храмы Божіи и людей холодныхъ къ молитвѣ,

¹⁾ См. труды Кіев. дух. Акад. 1892 г. стр. I—VIII.

а самые храмы и въ особенности та св. обитель, которая находится подъ непосредственнымъ управленіемъ Владыки, благоукрашаются и совершенно обновляются. Заботами и ревностію его, наконецъ, соблюдаются съ надлежащею точностію постановленія и каноны церковные, установленные свв. отцами для поддержанія и развитія въ вѣрующихъ жизни церковной, для устройства и домашней и общественной жизни согласно съ духомъ Христовой вѣры, развиваются въ умахъ и сердцахъ вѣрующихъ любовь и уваженіе къ нимъ,—словомъ, поддерживается и развивается все то, что само по себѣ хорошо и вполне согласно съ духомъ вѣры, восполняется и утверждается то, что недостаточно и непрочно поставлено, измѣняется то, что требуетъ исправленія.

Въ то же самое время тихо, незримо для міра совершаются великія дѣла благотворенія и незамѣтно возникаютъ учрежденія, имѣющія въ виду оказать милость бѣднымъ, обезпечить труждающихся, поддержать слабыхъ и улучшить дѣло воспитанія будущихъ служителей олтара Господня. Свѣчвой епархіальный заводъ, ко времени вступленія Владыки на кievскую кафедру едва начинавшій свое существованіе и имѣвшій въ своемъ распоряженіи 39.315 р., нынѣ, благодаря особенной попечительности Владыки о немъ, насчитываетъ собственнаго капитала до 300.000 рублей и въ скоромъ будущемъ, по мысли благоустроителя его, готовъ оказывать существенную помощь духовно-ученымъ заведеніямъ кievской епархіи; общество взаимопомощи и по образованію пожарнаго капитала, вызвавшая къ жизни всецѣло Владыкою Юбилеюмъ и начавшія свою дѣятельность ни съ чѣмъ, кромѣ благословенія Божія и щедрой помощи основателя¹⁾, нынѣ насчитываютъ у себя—первое свыше 148.000 руб. и второе свыше 120.000 руб.; женскія епархіальныя училища получаютъ новое

¹⁾ Высокопреосвященный митрополитъ Іоаннікій въ пользу общества по образованію пожарнаго комитета пожертвовалъ 10.000 руб.

устройство, а одно изъ нихъ, кромѣ того, на щедрое пожертвованіе Владыки украшается благолѣпнымъ храмомъ; въ самое послѣднее время полагается основаніе и нынѣ воздвигается прекрасное зданіе, въ которомъ должны найти помѣщеніе всѣ питомцы заведенія, приготавлиющаго будущихъ пастырей кievской епархіи.

Самый свой юбилей, какъ вѣнецъ достославнаго своего полулѣтковаго служенія, Владыка Митрополитъ уже ознаменовалъ великимъ благодѣніемъ, на которомъ, по молитвамъ самаго Владыки, всѣхъ пастырей и паствы кievской, да почитъ благословеніе Божіе, какъ почилъ оно на всѣхъ другихъ начинаніяхъ его. На пожертвованные имъ 50.000 рублей въ ближайшемъ будущемъ, съ присоединеніемъ къ нимъ другихъ средствъ, имѣетъ быть устроена епархіальная богадѣльня для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ.

Въ то же самое время кievское духовенство, столь щедро облагодѣтельствованное Владыкою Митрополитомъ, желая достойно ознаменовать его пятидесятилѣтній юбилей, готовится осуществить завѣтную мысль Высокопреосвященнаго Юбиларя — Благотворителя устроеніемъ при двухъ монастыряхъ кievской епархіи, мужскомъ и женскомъ, профессиональныхъ училищъ, по программѣ двухъклассной церковно-приходской школы, въ которыхъ дѣти духовенства, не могущія по какимъ либо причинамъ получить воспитаніе въ одномъ изъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, будутъ обучаться иконописанію и разнымъ доступнымъ ремесламъ, могущимъ матеріально обезпечить ихъ въ жизни. По истинѣ достойный вѣнецъ достославнаго полулѣтковаго служенія церкви Божіей!

Трудясь на пользу кievской епархіи, Высокопреосвященный Юбиларь въ эти послѣднія 8 лѣтъ не переставалъ принимать самое живое, энергичное и плодотворное участіе и въ высшемъ управленіи всею русскою церковью, а 25 декабря 1898 года, державною волею Помазанника Божія, онъ призванъ, какъ

первосвяtitель русской церкви, и къ главному руководству этимъ управленіемъ въ званіи первенствующаго члена Св. Синода.

Таково, въ краткихъ, слабо выраженныхъ чертахъ, полувѣковое служеніе Высокопреосвященнаго митрополита Іоаннікія Церкви Божіей. Все оно, можно сказать, основано и проникнуто слѣдующими рѣдкими и достойными всякаго подражанія особенностями.

Прежде всего, въ лицѣ Высокопреосвященнаго Юбіяра мы видимъ высокій образъ ревности о славѣ вѣры и церкви Христовой,—ревности, выразившейся въ столь многихъ учрежденіяхъ (братствахъ), съ добрымъ успѣхомъ, при почивающемъ на нихъ благословеніи Божіемъ, доселѣ распространяющихъ истинно-христіанское просвѣщеніе, или исправляющихъ заблуждающихся и уклоняющихся отъ пути истины.

Въ лицѣ его мы видимъ, далѣе, образъ глубочайшей преданности волѣ Божіей, надежды на милость и помощь Божію и глубочайшаго смиренія. На всякія благодаренія, какія многократно приходилось Владыкѣ выслушивать отъ облагодѣтельствованныхъ имъ лицъ, учреждений и обществъ, онъ въ разныхъ словахъ, по всегда одно и то же, въ существѣ, отвѣчалъ, именно то самое, что онъ сказалъ нижегородскому духовенству 26 января 1878 года: „благія предпріятія, которыя вы приписываете мнѣ одному, исполнены были мною при помощи Божіей, при вашемъ содѣйствіи и при тѣхъ добрыхъ отношеніяхъ, которыя образовались и существовали между мною и вами.“

Наконецъ, Владыка Юбіяръ являетъ намъ всѣмъ единственный въ своемъ родѣ примѣръ великаго человеколюбія, милости и состраданія къ ближнимъ, выразившихся въ столь многочисленныхъ учрежденіяхъ, имѣющихъ цѣлію помочь бѣднымъ, одѣтъ и напитать сиротъ, поддержать слабыхъ и престарѣлыхъ, утѣшить скорбящихъ, успокоить достойно потрудившихся.

